

О. К. Михайлова

Тихая радость

Церковь Покрова Божией Матери
деревни Озера

История и современность

Издание 2-е,
исправленное и дополненное

Санкт-Петербург
2018

**По благословению
Высокопреосвященнейшего митрополита
Псковского и Великолукского Евсевия**

Михайлова О. К.

Тихая радость. Церковь Покрова Божией Матери деревни Озера: История и современность / Под общ. ред. Г. И. Трубицыной. – Изд. 2-е, испр. и доп. – СПб., 2018. – 256 с.: ил.

Книга посвящена церкви Покрова Божией Матери деревни Озера Гдовского района Псковской области. В ней повествуется о ее истории – от основания в XV веке преподобным Иларионом Гдовским Покровского Княже-Озерского монастыря до наших дней.

Скудные архивные данные и сохранившиеся предания воссоздают драматическую историю этих мест – от подвигов пустынножителя преподобного Илариона, ученика преподобного Евфросина Псковского, создания монастыря и Покровской церкви, упразднения монастыря в 1764 году, – до закрытия церкви, ставшей с XVIII века приходской, в 1937 году.

В 90-е годы XX столетия по благословению архиепископа Псковского и Великолукского Евсевия, а также по молитвам и с благословения старца протоиерея Николая Гурьянова священник Евгений Михайлов начал восстановление полуразрушенного храма, и верующие вновь имеют возможность молиться у мощей прп. Илариона Гдовского, покоящихся под спудом церкви.

*«Приидите и видите дела Божия,
яже положи чудеса на земли...»*

Псалом 45:9

В Псковской области, в деревне Озера Гдовского района есть церковь Покрова Божией Матери. Она стоит на реке Желче, на полуострове, окруженном лесами и болотами. Чтобы посетить этот храм, нужно переправиться с деревенского берега через реку на лодке или пароме.

У современного человека, созерцающего эту картину, возникает много вопросов.

Кто и зачем построил церковь в столь недоступном месте? Почему в такой удаленности от больших населенных пунктов? Какой в этом смысл?

У каждого храма своя история. А история каменной церкви Покрова Богородицы, построенной в XIX веке, имеет свою предысторию в веке XV и повествует о преподобном Иларионе Гдовском.

Он явился основателем пустынножительства в этом лесном краю, затем стал игуменом монастыря, на территории которого был построен первый, деревянный, храм Покрова Божией Матери, ставший в XVIII веке приходским.

Часть 1

История

*«Нет памяти о прежнем;
да и о том, что будет,
не останется памяти
у тех, которые будут после.»*

Екклесиаст 1:11

Пустынничество

*«Великая любовь к Богу не выносит мира,
чуждается общества, ищет уединения...»*

Свт. Николай Сербский¹

*«Се удалихся бегая и водворихся в пустыни.
Чаях Бога, спасающего мя
от малодушия и от бури...»*

Псалом 54:8,9

«Люби всех, но удаляйся от всех.»

Прп. Исаак Сирин²

Монашество появилось на Руси вместе с христианством. В 1051 году собор русских епископов поставил митрополитом Киевским Илариона, который стал первым из русских, посвященных в этот сан. Летописец говорит о нем: «Муж благ, книжен и постник».

Он был первым русским духовным писателем, его перу принадлежит знаменитое «Слово о законе и благодати», в котором он писал, что уже во

¹ Свт. Николай Сербский. Миссионерские письма. – М., 2011, с.17.

² Еп. Иларион Алфеев. Духовный мир преподобного Исаака Сирина. // Главное таинство церкви. – М., 2011, с. 80.

времена князя Владимира «монастыреве на горах стаха, черноризцы явишася». Но в первые века христианской жизни на Руси пустынножительство развивалось очень медленно, пустынная обитель мелькает редким, случайным явлением среди городских монастырей.

Зато с XIV века движение в лесную глушь среди русского монашества развивается стремительно: возникшие тогда пустынные монастыри числом сравнялись с городскими, а в XV веке превзошли их более чем вдвое.

По словам святого Макария Египетского, «монах (от греческого «монос» – один) именуется монахом по следующей причине: днем и ночью он беседует с Богом и не думает ни о чем, кроме божественного, ничем не обладая на земле»¹.

С древнейших времен люди уходили в монастыри для того, чтобы все свое время и все силы ума, души и тела посвятить только одному Богу. Из книг по истории древней церкви, из житий святых монахов, собранных в патерики, мы узнаём о жизни этих людей, об их воздержании и самоотречении. Многие из них были впоследствии

¹ Прот. Иоанн Мейендорф. Духовная традиция восточного монашества // Восточно-христианская мистика, с. 283.

причислены Церковью к лику святых. Их имена многочисленны, а подвиги – выше нашего понимания.

Но многие из древних монахов не останавливались лишь на том, чтобы уйти в монастырь, отрекшись от мира. Они шли дальше, в «пустыню», в место, где нет следов человеческой деятельности, нет ничего человеческого.

Монахи Египта, Сирии и Палестины уходили в пустыню в буквальном смысле этого слова. «Для людей Ближнего Востока самым тяжким проклятием является лишение воды; пустыня есть земля опустошенная, обиталище одних лишь диких зверей, вся природа там враждебна человеку, подчинена сатане, врагу Божию... Таким образом, пустыня является... символом мира, враждебного Богу, подчиненного сатане, того мертвого мира, которому Господь Иисус Христос принес новую жизнь...»¹.

То есть именно в пустыне, как нигде больше, можно ощутить и пережить последствие греха Адама, ощутить свою оторванность от Бога и, сердечно взывая, молясь: «Из глубины воззвах к Тебе, Господи...» (Пс.129:1) – испытать всеильную помощь Божию.

¹ Прот. Иоанн Мейендорф. Указ. соч., с. 280.

Понятие «пустыня» в Священном Писании мы встречаем в Ветхом Завете несколько раз. Образ пустыни – это образ выхода за пределы обжитого, привычного. Чтобы прийти в обетованную землю, Авраам идет через пустыню. Так же поступает и Моисей, который ведет народ Божий через пустыню в течение сорока лет. Через пустыню пролегает путь к земле обетованной – то есть пустыня имела сотериологическое, спасительное значение.

Проповедь святого Иоанна Крестителя была голосом, звучащим в пустыне, но голосом, обращенным к людям, которые способны услышать. И для того, чтобы его услышать, надо было покинуть город, выйти из зоны комфорта и привычной жизни.

Таким образом, святой Иоанн Предтеча не приходит к людям, но зовет их к себе, зовет тех, кто готов к усилию, тех, кто хотя бы заинтересовался его проповедью. В этом усматривается то, что Бог не только идет к нам Сам, но и ждет нашего движения навстречу.

«И как пришествие Мессии впервые было провозглашено святым Иоанном Крестителем в пустыне, так и христианские монахи видели в своем бегстве в пустыню борьбу с властью

лукавого и провозвестие Второго Пришествия Христова»¹.

В наших северных краях нет пустыни в прямом смысле этого слова, но очень много непроходимых лесов и болот. Можно сказать – много «пустынных дебрей», не населенных людьми, а населенных лишь дикими зверями. И в этой северной «пустыне» человек, избравший путь отшельника, оказывался лицом к лицу с природой, дикими зверями, своей немощью и своими страстями, с врагом рода человеческого, сатаной и, конечно, – с Богом, Который Один только и мог помочь, избавить от смерти и спасти.

Русские монахи явились наследниками древнего египетского и палестинского монашества, они осуществили и явили в себе самих идеалы монашеской и христианской жизни. После принятия Русью христианства мы видим яркие примеры любви к истине, ко Христу в лице наших древних святых – от святых князей и княгинь до монахов-пустынников.

Наши предки, подобно древнейшим святым Востока, принимали на себя образ иноческого жития («иночества»), жизни странной и непонятной, стремящейся только к Богу.

¹ Прот. Иоанн Мейендорф. Указ. соч., с. 280.

По словам митрополита Антония Сурожского, «мы видим исполинов духа: один за другим они оставляют все и уходят в глушь лесов северной и центральной России – уходят искать Бога. Эти люди оставляют все, потому что поняли, что среди тревог, смятения, чисто земных устремлений они не найдут ответов на эти проблемы. Они оставляют все, чтобы быть с Богом. Цели, которые они ставят, – не общественные. Им требуется обрести вновь свою собственную душу и с ней... душу своих современников. Они не спасаются бегством: они ведут жизнь настолько жестокую, что нелепо было бы считать ее уходом от трудностей. Условия жизни в лесной чаще северной Руси в то время, голод, холод, физическая опасность от диких зверей – все это должно было бы легко доказать нам, что они ищут не легкой и удобной жизни. Они ищут Одного Бога и находят Его в глубине собственной души, посвященной Ему.

Они ищут только Его Одного, но вместе с тем их любовь становится все глубже, и они с любовью принимают всех, кто начинает один за другим приходить к ним с теми же душевными терзаниями в поисках той же спасительной пристани. Вокруг них вырастают монастыри, что тоже является актом любви...»¹.

¹ Митр. Антоний Сурожский. Труды, с. 363.

Преподобный Иларион и основанный им на реке Желче монастырь

Городские монастыри обыкновенно создавались набожным усердием высших церковных иерархов, а также князей, бояр, богатых горожан – людей, которые оставались в стороне от основанных ими обителей.

Пустынные монастыри имели более самобытное происхождение, они основывались людьми, которые, отрекаясь от мира, уходили в пустыню, там становились руководителями собиравшегося к ним братства и сами вместе с ним изыскивали средства для построения и содержания монастыря.

Иные основатели таких пустынных монастырей становились отшельниками еще до пострижения, подобно преподобному Сергию Радонежскому, но большинство проходило иноческий искуc в каком-либо монастыре, обыкновенно также пустынном, и уже оттуда монахи уходили для уединения и создавали новые пустынные обители.

Икона прп. Илариона Гдовского

Так родилась «русская Фиваида»¹ XIV–XV веков – лесная пустыня, освященная подвигами русских подвижников.

Таким же образом был создан и Покровский Княже-Озерский² мужской монастырь на реке Желче, основателем которого стал преподобный Иларион Гдовский.

К сожалению, о жизни и подвигах преподобного Илариона сведений никаких не сохранилось, кроме того что этот святой был учеником преподобного Евфросина Псковского (1386–1481) и выходцем из Спасо-Елеазаровского монастыря, в котором он был пострижен в монашество. Но, проследив вслед за В. О. Ключевским общий путь основателей пустынных монастырей, мы можем получить некоторое представление о жизни и подвигах преподобного Илариона.

Будущий основатель монастыря готовился к своему делу продолжительным искусом в пустынном же монастыре под руководством

¹ Поэтическое название северных русских земель (окружающих Вологду и Белозерск), появившееся как сравнение с древнеегипетской Фиваидой, известным местом поселения раннехристианских монахов-отшельников.

² В источниках встречается вариант названия со старорусским корнем: Княже-Езерский.

опытного старца. Он проходил разные монастырские службы, начиная с самых черных работ, при строгом посте, изнуряя свою плоть днем, ночью же – бодрствуя и молясь.

Так достигалось отречение от своей воли: послушание – главная монашеская добродетель. Проходя эту школу физического труда и нравственного самоотвержения, подвижник, часто еще юный, вызывал среди братии удивленные толки, опасную для смирения «молву» и одобрение. В результате подвижнику приходилось бежать из воспитавшей его обители от тщетной славы человеческой. Он искал безмолвия в глухой пустыне, и настоятель охотно благословлял его на это.

Мы не знаем реальной причины, по которой святой Иларион покинул Елеазарову обитель, ввиду отсутствия его жития. Известно только, что он стал ходить по лесным дебрям, ища места, где бы Бог указал ему жить.

Путь, который он прошел от обители преподобного Евфросина до места своего будущего поселения на реке Желче, нам неизвестен. Но осталось предание, что недалеко от селения Дряжно, при ключе, вытекающем из пригорка, жил прп. Иларион Гдовский. Место его подвигов в начале XX века было обозначено деревянным срубом.

В настоящее время около источника стоит деревянный крест, обозначающий место, где жил прп. Иларион. В деревне Корпово, недалеко от деревни Дряжно Струго-Красненского района Псковской области, в 2015 году была построена церковь прп. Илариона Гдовского.

Для постоянного жительства преподобный выбрал иное место – пустынный остров¹ на реке Желче (будущий погост Озера).

В XV веке местность, куда пришел на подвиг пустынножительства и безмолвия «божественный» Иларион, представляла собой страшные дебри, покрытые дремучим лесом, носящим название Сорокового бора, и непроходимыми болотами.

Место было малонаселенным, при этом народом непрямодушным, закоснелым в невежестве и суевериях. Здесь водились шайки разбойников, имевших свои землянки у берегов Черной речки.

По устному преданию, прп. Иларион нес свой молитвенный подвиг в дупле дерева, которое сохранилось до наших дней и находится сейчас в часовне, построенной вокруг него. Около часовни местные жители показывали яму, называя ее «Иларионовой», но не объясняли, почему

¹ Предположительно, нынешний полуостров был создан стараниями монахов, засыпавших протоку, отделявшую остров от Сорокового бора.

она носит такое название. Может быть, здесь было жилище преподобного, например его землянка. В советское время это была просто яма для мусора, выбрасываемого людьми при наведении порядка на могилах родственников. Сейчас яма очищена от мусора, на дне установлен большой деревянный крест, обозначающий место, где предположительно было жилище преподобного Илариона.

Никаких письменных свидетельств не сохранилось ни о его жилище, ни о том, что святой молился в дупле. Об этом нет упоминания даже в Акафисте преподобному Илариону¹. Но акафист однозначно говорит, что день и ночь подвижник славил Господа в молитвах и песнопениях, день и ночь проводил в слезах и посте. Лишь дикие звери ревели по ночам в пустыне, а птицы вторили пению святого. Преподобный же, созерцая Бога, беседовал с Ним умом и сердцем.

Впрочем, мы можем только догадываться о внутренней жизни святого, его быте, о том, сколько трудов он приложил, чтобы жить одному в лесу. Ведь в условиях сурового климата Руси тяжелый труд становился элементарным условием выживания подвижника.

Через некоторое время Господь возвеличил место пустынножительства Своего угодника, к нему стали стекаться христолюбцы, «взыскующие горнего града». Около кельи святого Илариона строились другие для пожелавших жить вместе с ним такой же пустынной жизнью. Так образовалась монашеская община.

¹ Текст Акафиста прп. Илариону был передан настоятелю церкви Покрова Божией Матери иерею Евгению Михайлову архимандритом Львом (Дмитроченко) в 1993 году в рукописном виде.

В 1470 году (по другим данным – в 1440 году) здесь был основан Покровский Княже-Озерский мужской монастырь, а преподобный Иларион стал его игуменом. При его жизни в монастыре были возведены две церкви – Покрова Божией Матери и Рождества Христова.

Обитель прп. Илариона. Рисунок с иконы XVII века

«Необходимо допустить, что при самом своем первоначальном возникновении Покровско-Озерский монастырь не принадлежал к разряду тех многочисленных захудалых мелких обителей, к числу тех "несобственных монастырей", [...] которые в старой Руси появлялись совершенно случайно, когда пять-шесть человек сходились в уединенном месте для ведения иноческого жития, для "души спасения".

И личность святого Илариона, ученика прп. Евфросина Псковского, знавшего, следовательно, виды относительно правильной организации монашеской жизни и, особенно – прекрасное благоустройство Покровско-Озерского монастыря, который до литовского нашествия 1580 года был украшен двумя храмами, имел ценную церковную утварь и проч. Все это свидетельствует, что основание и утверждение обители прп. Илариона совершалось в сравнительно широких размерах, по заранее обдуманному плану, на началах правильного монашеского общежития». ¹

¹ Яновский П. Я. Новые данные об упраздненной Покровско-Озерской обители прп. Илариона Гдовского // С.-Петербургский духовный вестник. – 1901. – №35, с. 410–412. Здесь и далее ссылки на ст. Яновского даны по рукописи В. И. Будько, известного краеведа г. Сланцы.

Все монастырские постройки были деревянные, и ни одна из них не сохранилась до нашего времени.

Строгость жизни святого основателя монастыря и насельников его, а также молитвенные их подвиги привлекали сюда не только богомольцев, но и крестьян, которые селились вокруг обители. Так на месте одинокой хижины отшельника постепенно вырос монастырь и образовалось крестьянское поселение.

Лесной пустынный монастырь сам по себе, в своей тесной ограде, представлял земледельческое поселение, хотя и не похожее на мирские крестьянские села. Монахи расчищали лес, разводили огороды, пахали, косили, ловили рыбу, как и крестьяне. В монастыре были свой дегтярный завод и мельница (в деревне Ореховцы)¹.

Благотворное влияние монастыря простиралось и на население, жившее за его оградой. Вокруг пустынного монастыря образовывались мирские крестьянские поселения, которые вместе с иноческой братией составляли один приход, тянувшийся к монастырской церкви.

¹ На месте монастырских пастбищ сейчас находится деревня Коровье Село.

Преподобный Иларион почил 28 марта (ст. ст.) 1476 года и был погребен братией монастыря в церкви Покрова Пресвятой Богородицы.

После кончины прп. Илариона благополучное существование монастыря продолжалось сто с небольшим лет до 1580 года, до прихода «литовских людей»¹.

Необходимо сделать небольшое отступление, погрузиться в историю XVI века, чтобы далее стали понятны события, происходившие в Озерском монастыре в то время.

Обитель находилась на границе с Ливонским орденом² (1237–1561), поэтому иноки постоянно претерпевали нападения воинственных ливонцев.

В 1558 году началась война Московского государства против Ливонского ордена, Польши, Литвы и Швеции за выход к Балтийскому морю. Ливонская война продолжалась 25 лет, до 1583 года. Порты Балтийского моря находились в руках Ливонского ордена, у которого царь Иоанн Грозный решил их отвоевать. К тому

¹ «Литовские люди» – войска Речи Посполитой.

² Ливонский орден – католическая государственная и военная организация немецких рыцарей-крестоносцев в Ливонии на землях ливов.

времени орден был ослаблен внутренними противоречиями.

Первый этап войны для русской армии складывался удачно, были захвачены города Дерпт и Нарва, почти полностью разгромлен Ливонский орден, конфискована часть его земель, и полная победа, казалось, была близка.

В 1559 году Ливонский орден перешел под покровительство Литвы и Польши, война начала затягиваться. В 1561 году Ливонский орден прекратил свое существование.

В 1569 году Польша и Литва образовали единое государство – Речь Посполитую – под главенством Польского короля. В повествовании об Озерском монастыре войска Речи Посполитой носят название «литовские люди».

В 1576 году королем становится Стефан Баторий, король Польский и великий князь Литовский, которому удалось вытеснить войска Ивана Грозного почти из всей Ливонии.

В 1581 году произошла осада Пскова войсками Речи Посполитой.

Ливонская же война, длившаяся четверть века – до 1583 года, – закончилась поражением России, которая потеряла все свои завоевания в Ливонии и на востоке Литвы, а также большую часть побережья Финского залива.

В период боевых действий под Псковом, в 1580–81 годах, Покровско-Озерский монастырь подвергся основательному опустошению. По одной версии, «монастырь и все церковное строенье¹ и книги пожгли литовские люди; и игумена, и старцев побили»².

С другой стороны, имеется «объемистый реестр монастырского имущества, оставшегося от погрома "литовских людей"... Дело, по-видимому, надо представлять таким образом, что предусмотрительные иноки заблаговременно укрыли в безопасном месте некоторую церковную утварь, предметы хозяйства и проч., хотя сами и сложили главы свои под литовским мечом: не успели скрыться, а может быть – и сознательно остались в обители, желая "воспринять венец мученичества"»³. Далее П. Я. Яновский помещает список сохранившегося имущества монастыря.

Разоренной Речью Посполитой обители прп. Илариона суждено было возродиться. «В то время

¹ В XIV–XVII вв. понятия «строить», «строенье» употреблялись в значении, отличном от современного. «Строенье» означало церковное имущество, инвентарь.

² Яновский П. Я. Указ. соч.

³ Яновский П. Я. Указ. соч.

в Юрьеве Ливонском (Дерпте)¹ существовал [...] монастырь во имя Воскресения Христова. Монастырь этот возник в Ливонии в 60-х годах XVI века. В самый разгар Ливонской войны, когда Ливония была в руках русских, Иван Грозный, смотревший на Ливонию как на свою неотъемлемую собственность, в целях обрусения края, раздал там немало земель в поместья дворянам и детям боярским, поселив туда и других служилых русских людей [...] Тогда же в самом Юрьеве был основан монастырь Воскресения Христова.

Ливонская война в конце концов оказалась весьма несчастною для Руси [...] и в 1582 году Ливония отошла к Польше [...].

Государство пришло на помощь обездоленным литовским русским выходцам. Дворянам [...] были даны новые поместья, а братии Воскресенского монастыря был отдан во владение разоренный Покровско-Озерский монастырь, в котором она и должна была обосноваться».²

¹ Современный Тарту, второй по численности населения после Таллина город Эстонии. Ярослав Мудрый в XI веке дал ему название Юрьев. С XIII по XIX век он носил название Дерпт.

² Яновский П. Я. Новые данные об упраздненной Покровско-Озерской обители прп. Илариона Гдовского // С.-Петербургский духовный вестник. – 1901. – №37, с. 433–435.

Далее у Яновского мы читаем: «Игумен Никандр прибыл из Юрьева в обитель прп. Илариона со всею своею братиею, в которой состояло: черный поп, да пономарь, да 13 братьев, да три дьячка; описание упоминает еще 34 чело- века монастырских слуг, но последние вероятно были местные аборигены. Немедленно началась постройка монастыря; в 1585 году в Покровско-Озерской обители уже существовала "церковь Покров Святей Богородицы, деревяна с колокольницею, а на палатях (т. е. на хорах) придел Воскресения Христова [...] да 13 келий, да хлебня, да трапеза".

Возобновление монастыря совершалось тем легче, что вся церковная утварь, предметы обихода и прочее и даже самое церковное здание было привезено в Княжи Озера из Юрьева, а "церковь и церковное строение", говорит опись, "и книги, и колоколы"¹ и всякое иное церковное строенье привез из Юрьева игумен Никандр с братиею. Новоприбывшее церковное имущество было настолько обильно, что перечисление одних икон [...] в монастырской описи занимает

¹ До 1962 года, почти четыре века, два колокола, привезенные из Юрьева, находились на колокольне церкви Покрова Божией Матери д. Озера.

целых 2 листа...»¹ Также имеется перечисление богослужебных сосудов, риз для священнослужителей, паникадил, лампад и т. д., а также богослужебных книг (Апостол, Октоих, Триодь, Минеи, Часослов, Пролог). И еще имеются списки хозяйственных предметов и даже скотины, привезенной из Юрьева.

Далее у П. Я. Яновского читаем: «Если к этому "юрьевскому" имуществу присоединить церковное строение, оставшееся в Покровско-Озерском монастыре после литовского разоренья, то обитель прп. Илариона в XVI веке вполне можно отнести к числу "обеспеченных" монастырей нынешнего Петербургского края...»² К тому же монастырь владел некоторыми вотчинами.

К сожалению, нет данных о том, когда был канонизирован прп. Иларион Гдовский. «Писцовая книга хранит полнейшее молчание об основателе монастыря прп. Илариионе»³.

П. Я. Яновский высказывает предположение, что «в конце XVI века прп. Иларион не принадлежал к числу канонизированных русских

¹ Яновский П. Я. Указ. соч.

² Там же.

³ Яновский П. Я. Указ. соч.

святых. В противном случае писцовая книга не умолчала бы факт почитания в обители мощей преподобного». Далее Яновский отмечает, «что канонизация прп. Илариона была – это можно утверждать с достаточною основательностью»¹.

О. иеромонах Никодим² в своем агиологическом очерке о святом Илариионе Псковоезерском³ высказывает пожелание, чтобы найдены были письменные памятники об обстоятельствах прославления прп. Илариона.

Благословение епархиального архиерея на местное почитание святого до XVIII века, как правило, не запечатлевалось особыми грамотами, а сохранялось через ежегодное празднование памяти святого.

В 1687 году на месте Покровской церкви, возведенной прп. Иларионом, был построен новый деревянный храм.

В 1695 году монастырь был приписан к Псковскому Архиерейскому дому.

В 1764 году обитель преподобного Илариона была упразднена указом Екатерины Второй

¹ Там же.

² Священномученик Никодим (Кононов) (1871–1919).

³ СПб. Духовный Вестник. – 1901, №27.

об отчуждении «разом всех монастырских имуществ» в пользу государства. Княже-Озерский монастырь закрыли, иноческое хозяйство пришло в упадок, церковь Покрова Богородицы стала приходской.

Церковь Покрова Божией Матери д. Озера после закрытия монастыря

Место, где раньше стоял монастырь, стало носить название Погост Озера. Крестьянское поселение на другой стороне реки Желчи, в древности носившее название Подмонастырская слобода, стало называться Озерская слобода.

Ныне это деревня Озера, получившая свое название от местности, заключенной между трех озер – Велино, Долгое и Ужинское, – соединенных рекою Желчою. Окружена деревня лесами и болотами.

К сожалению, не сохранилось никаких данных о жизни прихода церкви Покрова Богородицы в период с момента закрытия монастыря в 1764 году до 1833 года. Известно только, что в 1833 году церковь была приписана к Моцкой Георгиевской церкви¹ и в ней служили священники из соседних Полновского или Ремдовского приходов.

¹ Эта церковь в д. Мда была взорвана во время Великой Отечественной войны.

В середине XIX века храм стоял в запустении. К этому времени относятся предания о дивных видениях, бывших в закрытой церкви. Жители Озерской слободы видели огонь в храме и горящие свечи, слышали ангельское пение, ощущали благоухание. Дети видели седого старца, кадящего в церкви со свечою в руке. Были и другие видения¹. Может быть, сам преподобный Иларион совершал службу в сослужении ангелов в старой, начавшей рушиться монастырской церкви...

Возможно, это явилось указанием самого преподобного Илариона Санкт-петербургскому купцу Мартиниану Якимову, уроженцу Озерской слободы, начать строительство нового каменного храма на месте деревянного – для возобновления молитвенной жизни в святом месте. Об этих необычных событиях мы читаем в акафисте преподобному Илариону:

«Пение дивное слышаша иногда людие и свещи горящия видеша в храме, идеже честныя мощи твои почивают, в обители, юже создал еси, запустевшей, идеже служба божественная в храме преста. Сими же знаменьми возбуждаеши, да христоименитии людие потщатся храм

¹ По данным из кн.: Историко-статистические сведения С.-Петербургской епархии, 1885.

святой возсоздати и службы Божия в нем уставити, да верных соборища дивному во святых Богу со умилением вопиют: Аллилуия»¹.

Вместе с Мартинианом Якимовым в возрождении храма участвовал губернский секретарь Алексей Мартынович Турчанинов, позднее ставший монахом Черемнецкого монастыря Авраамием.

Из архивных данных² известно, что в 1841 году указом Святейшего Синода разрешено построить новую каменную колокольню вместо ветхой деревянной и сделать ремонт деревянной церкви. Читаем выписку из рапорта Антония, митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского о восстановлении Озерской Покровской церкви:

«Указом Святейшего Синода от 11 июля 1841 года, разрешено Епархиальному начальству дозволить построить при сей церкви каменную колокольню вместо ветхой деревянной, на собственный купца Мартиниана Якимова счет; а в 1844 году, также на собственный счет, построить новую вокруг сей церкви ограду каменную...»

¹ Кондак 11.

² Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга.

1. История

В период с 1841 по 1850 годы старинная деревянная церковь Покрова Богородицы была обшита тесом и покрашена на средства купца Мартиниана Якимова. На его же средства была построена каменная колокольня.

В 1843 году была разобрана за ветхостью деревянная церковь Рождества Христова. По разобрании церкви все годное к употреблению внесено в Покровскую церковь¹.

В настоящее время на берегу реки внутри церковной ограды стоит деревянный крест, обозначая место алтаря древней церкви Рождества Христова.

¹ До наших дней сохранилась икона архидиакона Стефана, которая являлась северной дверью иконостаса церкви Рождества Христова.

В советское время она была сохранена верующими людьми в храме Архангела Михаила в д. Кобылье Городище и возвращена в церковь Покрова Богородицы д. Озера в 1994 году.

*Крест на месте алтаря церкви Рождества Христова.
2018*

В 1844 году были построены каменная ограда вокруг церкви и две каменные сторожки¹, встроенные в ограду. В том же году был обновлен иконостас.

В 1845 году по просьбе купца Мартиниана Якимова церковь Покрова Богородицы становится самостоятельной. В Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга имеется выписка из определения Святейшего Синода от 28 ноября 1845 года:

«...упомянутую церковь восстановить приходскою и ввести в 6-й класс и по сему классу причту при ней состоять из священника и дьячка».

Так что уже с 1846 года в храме были самостоятельные священники. До нас дошли их имена: о. Иоанн Смирнов, о. Адриан Пустынский, о. Василий Вознесенский, о. Иоанн Копьев, о. Николай Беляев и о. Дмитрий Красовский (данные на 1885 год).

В июне 1847 года был утвержден проект двух каменных приделов к деревянной церкви, а в июле того же года утвержден проект фасада каменной церкви Покрова Богородицы. В архивных документах мы читаем: «Департамент проектов и смет рассмотрел представленный в 1847 году местным

¹ Одна из сторожек сохранилась до нашего времени.

начальством проект на пристройку двух каменных теплых приделов при деревянной Покровской церкви д. Озера [...]. Департамент находит оный одобрительным и цели своей соответствующим [...]» Таким образом, с 1847 года началось строительство каменного храма и двух теплых каменных приделов. Строительство приделов закончено в 1850 году, один из них был освящен в этом же году, а другой – в 1851 году. Строительство же храма из кирпича продолжалось до 1871 года.

Центральный престол был посвящен празднику Покрова Божией Матери (как и в старой церкви), правый – Рождеству Христову, а левый – прп. Илариону Великому. Антиминс для центрального престола был освящен еще в 1751 году архиепископом Псковским и Нарвским Симоном и перешел в новый храм из старого. А антиминсы для приделов были освящены в 1849 году.

Таким образом, стараниями санкт-петербургского 3-й гильдии купца Мартиниана Якимова, который явился и благотворителем этой церкви, и ее старостой (ктитором), к концу XIX века она «по всем отношениям равнялась лучшим сельским церквам», так как часть икон и утвари из храмов закрытого монастыря перешла в храм Покрова Божией Матери.

Имеются некоторые сведения о ценностях, которые находились в церкви в конце XIX – начале XX веков.

Над местом погребения прп. Илариона было две раки. Первая рака, неизвестно когда и при каких обстоятельствах изготовленная из красного дерева, обложена внутри кипарисом¹. Вторая в 1887 году была пожертвована псковским иконописцем Алексеем Бириным. На четырех сторонах раки были помещены иконописные изображения фрагментов жития прп. Илариона².

В очерке Ефима Андреева «Сороковой бор и погост Озера» читаем: «Над гробом преподобного кипарисная рака с серебряной ризой, с позлащенным венцом, украшенным бриллиантами. Рака стоит на левой руке, у иконостаса, под резным золоченым балдахином». Такой вид имела рака преподобного в начале XX века.

¹ В советское время она была передана верующими в церковь св. Архангела Михаила д. Кобылье Городище, а в 1994 году возвращена в Покровский храм д. Озера.

² В 1993 году в весьма плачевном состоянии – была утрачена часть резьбы, позолота, две иконы – раку обнаружили в сарае около Гдовского собора Державной иконы Божией Матери и возвратили на место погребения прп. Илариона. Обе раки были возвращены в церковь при активном участии священника Евгения Михайлова.

В церкви Покрова Богородицы было много икон с изображением прп. Илариона, некоторые из них – в вызолоченных ризах. Из всех старинных икон святого сохранились две. Первая – икона из раки преподобного, на которой святой изображен лежащим во гробе с закрытыми глазами, с крестом и евангелием в руках¹. Вторая икона, на которой преподобный изображен на фоне Покровского храма, была вывезена в Псковский музей-заповедник экспедицией Министерства культуры РСФСР под руководством Н.Н. Померанцева в 1962 году².

По описям конца XIX века, в храме находились: напестольный серебряный вызолоченный крест 1843 года с частицами мощей и животворящего древа Креста Господня, храмовая икона Покрова Богородицы греческого письма, почитаемая чудотворною, дарохранительница (современная бывшему монастырю), богослужебные книги XVII

¹ Эта икона была сохранена Марией Ипполитовной Сахаровой, жительницей деревни Ореховцы, и передана ею в церковь арх. Михаила деревни Кобылье Городище. Икона возвращена в раку святого в 1994 году священником Евгением Михайловым.

² В 1991 году икона была передана в собор Державной иконы Божией Матери г. Гдова, где находится в настоящее время. В середине 90-х годов XX века икона была отреставрирована.

века (Евангелие, октоих и минея, триодь постная и др.), монастырский синодик XVIII века. Все эти и другие духовные ценности были уничтожены в советское время.

На колокольне среди прочих колоколов было два, отлитых при царе Иоанне Грозном примерно в 1570 году в Юрьев, в Воскресенский монастырь. Такой вывод можно сделать из данных, собранных П. Я. Яновским в начале XX века.

Высота большего колокола 102 см, вес 640 кг, меньшего – 92 см, вес 580 кг. На одном из них написано, что он «вылит 7070 г.¹, июня 11, в церковь Воскресения Христова, на Вавиловскую гору и Эрвево² при царе Иоанне Васильевиче»; на другом – что его делал мастер Логин при архиепископе Новгорода и Пскова Пимене, при воеводе Якове Андреевиче Салтыкове, при игумене Феодосии, при свешнике Ионе, казначее Юрии, при келаре Каяне и пр.³ Об остальном имуществе храма не сохранилось никаких сведений.

¹ По летоисчислению от сотворения мира.

² Предположительно, в Юрьев-Дерпт.

³ Эти колокола в 1962 году были сброшены с колокольни церкви Покрова Богородицы д. Озера и увезены в Псковский музей-заповедник. В настоящее время они находятся в собрании этого музея.

На территории церкви в 1898 году было построено два дома: один – дом причта для священника, другой – церковно-причтовый дом для псаломщика.

Оба дома были разобраны на дрова в советское время.

В приходе имелось два кладбища: одно – в церковной ограде (наверное, для священников, которые служили в этой церкви, и монахов закрытого в XVIII веке монастыря), другое – недалеко от церкви, вокруг часовни прп. Илариона.

Дом священника около церкви. Начало XX века

В 50–60-х годах XIX века при церкви было училище, готовящее чтецов и певцов для храма. В то время наш народ твердо хранил христианскую веру.

Церковь для крестьян была и школой, и центром культуры. А самым грамотным человеком на селе

Мост через реку Желчу (д. Озера). Начало XX века

был священник, который умел читать, писать, учил детей грамоте.

К началу XX века приход церкви состоял из 800 человек, село Озера было довольно большим населенным пунктом (около сорока дворов). В престольный праздник Покрова Богородицы (14 октября по н. ст.) и в память прп. Илариона (3 ноября по н. ст.) устраивались ярмарки. Через реку Желчу был мост, разобранный во время Великой Отечественной войны.

Предание донесло до нас несколько необычных событий, связанных с именем прп. Илариона¹.

Во время ремонта фундамента два каменщика из Гдова, Петр и Григорий Кириллины, молодые парни, любопытствовали коснуться склепа, в котором был скрыт гроб преподобного, вероятно, желая узнать, здесь ли находятся мощи угодника Божия. Но за дерзость свою были наказаны: на них напал внезапный страх, они бросились бежать и от испуга лишились рассудка. Петр впоследствии поправился, а Григорий нет.

Описывая в третьем лице свое посещение места подвигов прп. Илариона, Ефим Андреев в своей очерке «Сороковой бор и погост Озера» приводит

¹ По данным из книги «Историко-статистические сведения Санкт-Петербургской епархии», 1885.

полулегендарное свидетельство исцеления некоего «молодого путешественника».

«В 1852 году один молодой путешественник по святым местам от изнурения сил получил горячку и в болезненном состоянии пришел ко гробу преподобного Илариона. Он молился, сколько мог, просил преподобного, чтобы дарована была ему возможность продолжить путь свой. Предав себя заступлению угодника Божия, больной паломник скромно приютился в ограде, при стене церковной, у того места, где стоит гробница преподобного. Угодник Божий даровал скорое исцеление молодому человеку – наутро горячка оставила его.»¹

Сохранились и интересные воспоминания наших современников. В 1996 году Фаина Андреевна Иванова вспоминала рассказ своей матери Анисьи Яковлевны Ивановой: ее односельчанину было явление в дупле дерева, в котором молился прп. Иларион, и голос, который говорил, что мощи преподобного находятся в храме. Происходило это в XIX веке.

Михаил Николаевич Павлов, житель деревни Озера, рассказывал, что его бабушка работала на строительстве фундамента церкви Покрова

¹ Историко-статистические сведения по Санкт-Петербургской епархии, 1885.

Божией Матери в конце XIX века. Рабочие, складывающие фундамент, заметили, что на следующий день все, что они построили, было разрушено. И так повторялось каждый день. Одному из рабочих был голос: «Отступите на метр». И когда отступили на метр в сторону, то уже ничего не разваливалось, и они благополучно закончили кладку фундамента. Возникло предположение, что они начали складывать фундамент над склепом с мощами преподобного Илариона. Но, отступив на метр, возвели фундамент храма вокруг места захоронения святого.

В дни памяти прп. Илариона – 3 ноября (день его ангела) и 10 апреля (день его преставления ко Господу) – в XIX–начале XX веков в церкви всегда было многолюдно, из соседних храмов приходили крестные ходы. 3 ноября 1916 года на праздник прп. Илариона ко всеобщему бдению прибыл епископ Гдовский Вениамин (Казанский), с 1917 года – митрополит Петроградский и Гдовский, ныне причисленный к лику святых в чине священномученика.

Он отслужил всеобщее бдение накануне праздника и Божественную литургию в сам праздник, возглавил крестный ход к часовне памяти

*Священномученик Вениамин, митрополит
Петроградский и Гдовский*

прп. Илариона, построенной вокруг дерева, в котором, по преданию, молился святой. Помимо желания помолиться у мощей прп. Илариона, владыку связывало с этим удаленным уголком Петроградской епархии то, что с 1913 года до лета 1917 года в Покровской Озерской церкви служил его младший брат – священник Григорий Казанский. После окончания Санкт-Петербургской Духовной семинарии он поступил на медицинский факультет Юрьевского (ныне Тартуского) университета, но не окончил его. В прошении на имя митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира (Богоявленского) он писал:

«Я надеюсь, что при помощи Божией опыт и знания, полученные в Университете, мне лишь помогут быть верным работником Православной Церкви в деревне». О. Григорий Казанский получил назначение в Покровскую церковь села Озера¹ Гдовского уезда. Владыка Вениамин сам 17 марта 1913 года рукоположил брата в сан священника. О празднике в Озерах в 1916 году о. Григорий написал заметку в «Известия по Петроградской

¹ В Российской империи все малые населенные пункты, в которых имелись приходские церкви, именовались селами, а не имевшие храмов, пусть и более многолюдные, — деревнями.

епархии»¹. Ознакомимся с этим интересным текстом, в котором сохранились слова одного святого о другом святом.

«Среди лесов Гдовского уезда, недалеко от бурного Чудского озера, есть тихий уголок – место подвигов преподобного Илариона Гдовского, по древним надписаниям Псково-Езерского. (Ныне там расположен Покровский Озерский погост.) Здесь в XV веке подвизался святой подвижник Иларион, и был основан им монастырь...

21 октября (ст. ст.), в день памяти преподобного, сподобил Господь во главе нас, чтущих память прп. Илариона, видеть и архипастыря нашего, преосвященнейшего Вениамина, епископа Гдовского. Неутомимый владыка прибыл со ст. Нарва Балтийской жел. дороги, совершив 112 верст, почти не отдыхая, на лошадах, ко всенощной.

Стоустая молва уже разнесла весть, что в Озерской церкви в Иларионов день будет служить сам архиерей. Казалось, веселее звонили колокола. Два из них, судя по надписям, имеющимся на них, времен Иоанна Грозного и, если бы могли, много могли бы рассказать из того, что видели они с церковной колокольни, но не всегда так внимали им, не всегда так слушались их призыва. Во множестве поспешил народ во храм, чтобы помолиться там вместе с архипастырем и отцем и послушать его. Из села Ремцы (Ремда), под водительством священ-

ника М. Сиротина, невзирая на возможность осенней непогоды, пришел за 17 верст крестный ход. В 6 часов началось всеобщее бдение. Загорелись яркие свечи пред ракой угодника, перед иконами, понеслись воздыхания сердца, вместе с пением хора, под управлением местного псаломщика П. Травина, и дымом кадилным к престолу Божию.

На полиелей священнослужители, возглавляемые епископом, в числе восьми человек, с возженными свечами окружили святую раку. Глубоко умилителен был момент, когда владыка по полиелее стал читать акафист прп. Илариону. Припев акафиста – "радуйся преподобне Иларионе, отче наш милостивый" – так много говорил молящимся... Как уголь Божественного жертвенника касался он сердец их, и раскрывались сердца, пламенели любовью к преподобному...

На другой день уже в 6 часов утра народ начал собираться в церковь. Принимались у раки исповедники, служились заказные молебны.

В 9 часов началась литургия в той же торжественной трогательной обстановке, как накануне всеобщая. Число служащих иереев еще прибавилось: прибыл протоиерей Гвоздинской Космо-Дамианской церкви о. Преображенский.

По Евангелии владыка обратился к народу с поучением. "Вот, – говорил он, – жил-был человек. Беден, вервием препоясан, пришел он сюда. Одно имел он – великую веру в Бога, великую любовь к Нему и людям. И вот среди пустыни, лесов дремучих, построил он монастырь. Возлюбил он, и возлюбили его..."

¹ №48 за 1916 год.

Была, – говорил далее владыка, – в то время война. Великий князь Московский проходил с войском. Нуждалось войско. Все, что имел, отдал им преподобный Иларион. Так ли мы поступаем? Учимся ли примером отца и молитвенника нашего?.."

Долго говорил владыка, жадно внимал ему народ. По окончании литургии, возглавляемый владыкой, из храма двинулся крестный ход к часовне памяти прп. Илариона, стоящей на том самом месте, где под сосной, на невысоком холме, любил молиться преподобный при своей земной жизни.

Стара, убога и мала часовня. Начато дело о постройке новой, но скудны местные средства. С покосившегося крыльца ее в конце молебна владыка обратился вновь с речью к народу.

"Здесь, – говорил он, – любил молиться преподобный Иларион. Молился не о себе только. Молился о крепости царства русского, о победах храброго воинства его. Молился не только о живущих, но и о тех, кто будет жить после него. Молился и о нас..."

Закончил владыка проповедь.

"Паки и паки преклоньше колена, во умилении сердца, преподобному отцу нашему Илариону помолимся", – возгласил дьякон. Как один человек народ пал на колени. Преклонил колена и владыка.

"О пречестный и преблаженный, отче наш Иларионе, – читал он, – тебе дадеся молиться о нас и вымы, яко предстояй престолу Господа, присно являеши любовь твою к нам..."

Гробовая тишина воцарилась вокруг, только кой-где слышались тяжелые, из глубины сердца, вздохи.

По отпусе владыка осенил народ, под пение величания, иконой преподобного Илариона, и крестный ход двинулся обратно во храм.

В церковной ограде дьякон Исаакиевского собора Лехновский, прибывший с владыкой, возгласил, с присущей ему силою, многолетие, и народ стал подходить к кресту и под благословение.

Так, в главных чертах, прошел незабвенный день 21 октября 1916 года в с. Озерах. Светлые, оздоравливающие страницы начертал он в сердцах молящихся и чтущих память прп. Илариона.

"Не забуди нас, преподобне отче наш Иларионе, любовь к тебе зовущих..."»

Священник Григорий Казанский

Читая эти строки, мысленно переносишься в те времена и чувствуешь в душе своей невольное умиление и тишину. Но это было лишь затишье перед бурей...

*Вид церкви Покрова Божией Матери
д. Озера в начале 1990-х годов*

Мерзость запустения

«Время разрушать...»

Экк. 3:3

В 1917 году в России сменилась власть. По всей стране начались гонения на Церковь. Они не обошли стороной и затерявшийся в глухих лесах Озерский приход Покрова Божией Матери.

Советское время теперь многим людям кажется чем-то далеким и чуждым. Именно оно оставило нам «забвение» вместо памяти об истории этого края, истории церквей, сведений о людях, которые здесь жили. Нам, наследникам безбожного 70-летнего прошлого, остались руины оскверненных храмов, утрата культурных ценностей (икон, книг, записей очевидцев). Но что самое страшное – прерванная духовная традиция церковной жизни, которую пришлось восстанавливать по большей части по книгам. В течение нескольких веков поколения русских людей создавали, собирали и хранили реликвии, имеющие не только религиозное, но и, как мы сейчас говорим, культурно-историческое значение. Торжество новой

власти для большинства церквей ознаменовалось полной утратой всех подобных ценностей.

Гдовский уезд отличался тем, что здесь долгое время шло упорное сопротивление новой богоборческой власти, которая была установлена в конце 1919 года.

Памятником давно прошедших событий гражданской войны является могила четырех красноармейцев, погибших в 1919 году около деревни Озера. Могила находится напротив кладбищенских ворот через дорогу.

В церкви Покрова Божией Матери новые атеистические веяния проявились костром, устроенным около церкви комсомольцами в 1919 году. В нем сгорели нотная библиотека, старинные богослужебные книги, некоторые иконы и, возможно, какие-то записи об истории этого храма.

Но богослужебная жизнь продолжалась до 1937 года, печально известного жестокостью власти по отношению к собственному народу.

*«В эти дни рай наполняется
многострадальным русским
народом...»*

Святитель Николай Сербский¹

Последним священником церкви Покрова Божией Матери деревни Озера был о. Василий Голубев (1885 г. р.). Он был арестован 6 декабря 1937 года и увезен сначала в Старо-Вознесенскую церковь во Псков, затем в Ленинград, на ул. Нижегородскую, д. 39. 30 декабря 1937 года – приговорен к расстрелу особой тройкой УНКВД по статьям 58-10, 58-11 УК РСФСР. 2 января 1938 года был расстрелян. Захоронен он на Левашовской пустыни в Ленинграде, реабилитирован 12 декабря 1958 года².

Последний староста церкви, Михаил Феофанович Матвеев, был выслан в Казахстан, откуда не вернулся³.

¹ Миссионерские письма, с. 41.

² Источник данных: БД «Жертвы политического террора в СССР», Ленинградский мартиролог: 1937–1938; БД «Новомученики и исповедники Русской Православной Церкви 20-го века», Ленинградский мартиролог – т. 7, Книга памяти Псковской области – т. 2.

³ По свидетельству его дочери Марии Михайловны Степановой (1922–2005).

Таким образом, гонения на Церковь в XX веке в нашей стране в полной мере коснулись и прихода церкви Покрова Божией Матери. То, что началось уничтожением церковных книг, закончилось арестом и расстрелом настоятеля и ссылкой старосты храма.

За строками с сухим перечислением дат и действий властей в те годы стоит ужас, который царил в душах людей, соприкоснувшихся с гонителями веры. Всего этого не знало большинство населения страны, многие жили в «счастливом неведении», надеясь на «светлое будущее». В таком неведении и незнании реальной истории были воспитаны их дети и внуки.

Может быть, поэтому в настоящее время часто наблюдается не только элементарное незнание, но иногда – нежелание знать историю и безразличие к прошлому. Конечно, тяжело читать о новомучениках и думать о них, но это делать необходимо, нужно знать и помнить о том, что происходило в нашей стране всего сто лет назад.

Печальные события того времени в истории Русской Церкви сравнимы лишь с первыми веками христианства. Только гонения на церковь в России в XX веке были гораздо больших масштабов. И в результате этих гонений Церковь приобрела

сонм святых – новомучеников и исповедников, предстоящих за нас перед Престолом Божиим.

В 1939 году еще раз, несмотря на сопротивление населения, представители советской власти жгли около церкви богослужебные книги и иконы.

По рассказам местных жителей, в 1942 году, во время оккупации, в церкви все же была служба. Может быть, здесь служили священники Псковской Духовной Миссии. Сведения об этом пока не найдены.

С 1946 по 1949 год в левом приделе храма действовала общеобразовательная школа для местных детей. А в правом приделе хранили зерно.

Молитвенная жизнь в храме теплилась до 1967 года. У церкви в сторожке жила местная жительница, в конце жизни принявшая монашество с именем Ираида.

Монахиня Ираида (Евдокия Михайловна Котова) родилась в 1885 году в деревне Ореховцы Гдовского района Псковской области, здесь прошли ее детские годы и юность.

Она была вторым ребенком в большой зажиточной семье Михаила и Натальи Котовых, раскулаченных в советское время. В преклонном

возрасте она приняла монашество. Постригал ее архимандрит Лев (Дмитроченко), настоятель церкви в деревне Прибуж.

Жила она в деревне Озера, в маленькой сторожке около церкви Покрова Пресвятой

Монахиня Ираида (1885–1967)

Богородицы. Пока в церкви были служащие священники, она помогала им по храму и в воспитании детей.

По воспоминаниям Татьяны Васильевны Харитоновой, жительницы деревни Ореховцы и дальней родственницы монахини Ираиды (которая была сестрой ее бабушки), помнящей ее с детства: «Это была хрупкая женщина невысокого роста, всегда спокойная, уравновешенная, с приветливой улыбкой на лице, она притягивала к себе добротой и теплом. Ее очень уважали во всей округе. Она с постоянным упорством следила за порядком в церкви и на ее территории, говоря, что здесь живет преподобный и поэтому должен быть порядок.

Жила монахиня Ираида скромно, но гостей всегда травяным чаем угощала из большого самовара на углях, травы она сама собирала».

Маленькую Татьяну влекло к церкви спокойствие, которое царило на другом берегу реки около храма с мощами преподобного. Она часто, будучи ребенком, прибегала помогать монахине Ираиде в уборке церкви, часовни и территории.

Часто монахиня Ираида молилась у мощей преподобного Илариона, читая ему акафист. Во время войны и немецкой оккупации она жила в сторожке около церкви.

В 1941 году осенью монахиня Ираида укрывала у себя бежавших от немцев девушек. Из воспоминаний А. С. Бронзовой и М. А. Миловой, жительниц Ореховцов:

«В августе 1941 года, после того, как сожгли деревню Ореховцы и расстреляли всех мужчин, кто не успел уйти в партизаны, немцы согнали всех женщин и девушек в поселок Ямм, чтобы отправить их в товарных вагонах в Германию. Но партизаны взорвали железную дорогу. Нескольким девушкам удалось сбежать. Сначала сбежали трое, в их числе А. С. Бронзова. По лесной дороге они добрались до монахини Ираиды. Она их накормила, обогрела. Но вдруг раздался резкий стук в дверь. Все испугались, решив, что это немцы. Монахиня спрятала девушек под кровать, сказав, чтобы они сидели тихо и ничего не боялись. Сама же пошла открывать дверь. Это были еще четыре девушки, в том числе и М. А. Милова».

По рассказам местных жительниц М. И. Савинцевой и А. С. Бронзовой, во время войны был такой случай: «Во время отступления немцы взрывали церкви, они приехали и в церковь в Озерах. Их было трое и переводчик. Тогда монахиня Ираида встала на крыльце храма и сказала, что приезжали высшие немецкие начальники и

оставили ее охранять церковь. Когда стало ясно, что это не помогает, она начала им рассказывать о том, что здесь очень святое место, где под церковью находится склеп с мощами святого, о том, что случилось с теми, кто уже пытался разорить храм.

В конце она им сказала, что сколько бы ни продолжалась война, и как бы она ни закончилась, но если они сейчас не совершат этот страшный грех, она будет молиться о них этому святому, чтобы они вернулись домой живыми. Последнее, что она сказала: «Если не верите, взрывайте меня вместе с церковью». И осталась стоять на крыльце храма.

Потом монахиня Ираида рассказывала женщинам в Ореховцах, что, когда она стояла под дулом автомата и видела, как немцы закладывают взрывчатку, то молилась Господу Иисусу Христу, Богородице и прп. Илариону спасти церковь и ее грешную. И немцы ей почему-то поверили. Так церковь во время войны уцелела»¹.

В деревне Озера, на другой стороне реки, жила монахиня Мария, которая помогала монахине Ираиде в церкви. Впоследствии она уехала в другую деревню, а затем – в Пюхтицкий монастырь.

¹ Воспоминания записаны Т. В. Харитоновой.

Далее Татьяна Васильевна вспоминает: «Однажды, когда мне было лет 7–8, в начале 1960-х годов, в деревню Озера приехали две молодые приятные девушки в одежде монахинь. Они ходили по храму, расспрашивали монахиню Ираиду и монахиню Марию, которые им все рассказывали и показывали, водили в часовню. Через некоторое время девушки засобирались обратно. Так как я торопилась домой, то меня отправили переплыть реку вместе с ними.

Мне девушки очень понравились, так как общались очень приветливо. Мне было любопытно, и я зачем-то пошла за ними. Но как только я зашла на крыльцо дома, где они остановились, так услышала хохот и пение каких-то светских песенок. Передо мной предстали две совершенно других девицы, в коротких юбках, с накрашенными губами. Они торопливо заталкивали в чемодан монашеские одежды и, нисколько меня не смущаясь, цинично насмехались над монахинями Ираидой и Марией. За окном засигналила машина, и они, проходя мимо меня, сделали гримасы и сказали, чтобы я бежала жаловаться. Я со слезами бросилась обратно в храм. Сквозь слезы и рыдания я, как могла, рассказала монахине Ираиде о том, что видела. Мне было так обидно!

Но наши монахини меня поразили больше, чем то, что я увидела на другом берегу в деревне. У них не было ни возмущения, ни осуждения... Они обе бросились молиться! Просили преподобного Илариона помолиться перед Господом Иисусом Христом о заблудших, неразумных и еще не помню каких, бедных (!) девушках!»

Поражают в этом рассказе две противоположные вещи: цинизм и насмешка над Церковью неизвестных посетительниц, а с другой стороны – гостеприимство, молитва и неосуждение их монахинями. Кто были эти приезжие девушки? Можно только предположить, что это могли быть представительницы советской власти, пришедшие на «разведку» к монахиням, может быть, – сотрудницы уполномоченного по делам религии, может быть, просто захотевшие поиздеваться над верующими комсомолки. Мы этого никогда не узнаем, да это и не столь важно. Важнее для нас – реакция монахинь, их молитва и христианская любовь, с которой они отнеслись к этим девушкам.

М.И. Савинцева, жительница деревни Ореховцы, вспоминала, что когда при церкви после войны была школа, она в ней училась. Перед контрольными работами она пробиралась тихонько в церковь для того, чтобы помолиться

преподобному о хорошей оценке. И всегда она там видела молящуюся монахиню Ираиду перед ракой над мощами святого; она всегда жестом показывала девочке встать с ней рядом и продолжала молиться.

Каждый день дети видели монахиню Ираиду, молящуюся в храме.

Монахиню Ираиду очень уважали во всей округе, и верующие, и неверующие. На праздник Пасхи она всегда организовывала крестный ход вокруг храма, на который приходили местные жители. На другие церковные праздники она читала молитвы в церкви.

Когда монахине Ираиде задавали вопрос: «Не страшно ли одной жить в лесу?», она отвечала: «А я здесь не одна, здесь преподобный Иларион церковь охраняет, а значит и меня тоже».

Монахиня Ираида не оставила после себя воспоминаний, по которым можно было бы представить себе жизнь в то время. Но она своей молитвой, жертвенностью и любовью явилась как бы мостиком между ушедшим временем, когда церковь что-то значила для людей, когда люди чтити память святого, когда бабушки были верующими и воспитывали своих внуков в уважении к святыне, и настоящим временем. Сейчас мы воспринимаем

то, что церковь стоит на своем месте как норма, и не задумываемся над тем, что вера и жертвенная любовь простой деревенской монахини когда-то спасли храм от уничтожения.

Монахиня Ираида скончалась 28 января 1967 года, отпевал ее архимандрит Лев (Дмитроченко), похоронена она на кладбище в Озерах недалеко от часовни памяти прп. Илариона.

В советское время некоторые священники Псковской епархии посещали деревню Озера, но молились они не в церкви, где находятся мощи преподобного, а в часовне. Это происходило из-за опасного, аварийного состояния церкви.

В часовне памяти прп. Илариона тайно служились молебны, совершались крещения и отпевания. Часто эти требы совершал архимандрит Лев (Дмитроченко). Монахиня Ираида подготавливала его приезд и помогала при совершении служб.

В 1962 году в церковь Покрова Божией Матери приехала экспедиция Псковского музея-заповедника. Были увезены некоторые иконы: деисусного чина XVI века, иконы праздников XVI века, икона прп. Илариона Псковоезерского, а также два колокола времен Иоанна Грозного.

Икона «Прп. Симеон Столпник» XVI века была вывезена в Государственный Русский музей.

Сохранились воспоминания участницы этой экспедиции И. А. Куликовой: «В деревню Озера Гдовского района, где была уже закрытая церковь, попали только тогда, когда разобрали лесную дорогу от шести завалов.

Жители окрестных деревень, узнав об обследовании, решили закрыть доступ к церкви. На одной стороне дороги они подпилили большие деревья и свалили их через дорогу. Мы не были готовы к этому, у нас не оказалось ни топора, ни пилы. Пока разбирали завалы, замучились и основательно порвали одежду. А когда все-таки вошли в церковь, дежурившие на озере рыбаки дали знать всем жителям деревни, и к нам повалил народ! Спасибо, к нам приехал Уполномоченный по делам церкви Псковского облисполкома А. И. Лузин... Нам пришлось долго говорить с народом»¹.

Эти воспоминания свидетельствуют о трагическом разделении внутри русского народа после прихода к власти большевиков. Верующие местные жители хотели защитить святыни своей церкви от музейных работников, которые предприняли эту экспедицию с благой целью – сохранить культурное наследие для потомков. И с одной, и с другой стороны – русские люди, действующие из самых благих побуждений, но находящиеся по разные стороны баррикад. Видно, гражданская война начала XX века еще не закончилась, но лишь приобрела другие формы...

¹ Из статьи «Слово о псковитянке» // Псковские хроники: история края в документах и исследованиях. Вып. 4. – Псков, 2004, с. 296–298.

В церкви Покрова Божией Матери в 1991 году.

После ухода монахини Ираиды в жизнь вечную храм подвергся полному разграблению. Местные жители рассказывали, что в 1970-е годы подъезжали грузовики, на которых и были вывезены в неизвестном направлении иконы и остатки утвари из церкви Покрова Богородицы.

Даже церковная ограда вокруг храма из каменных плит была разобрана дачниками на фундаменты домов. К началу 1990-х годов храм представлял собой плачевное зрелище: кресты на куполе и на колокольне покосились, проржавевшая крыша текла, штукатурка наполовину отвалилась, стекла были выбиты. Ни икон, ни утвари в церкви не осталось. Кругом мерзость запустения: на крыше росли деревья, вокруг – бурьян и кустарник. Кладбище вокруг церкви было осквернено, памятники и могильные кресты повалены или украдены. Остался только памятник без креста на могиле священника, о. Иоанна Альбова, служившего в храме в конце XIX века, и его матушки Татьяны, а также каменная плита над могилой отрока Моисея, племянника купца Мартиниана Якимова. О том, кто похоронен в остальных могилах, остается только догадываться.

Таким образом, к 1992 году в храме не осталось ничего, кроме стен, ограждающих место

упокоения преподобного Илариона. Более 500 лет прошло со времени его прихода в эти пустынные лесные дебри, где он молился в полном уединении перед Лицом Божиим. И вот на этом пустынном клочке земли остался только преподобный Иларион, мощи которого покоятся под спудом чудом сохранившихся каменных стен храма. Эти каменные стены простояли все безбожное советское время, и благодаря им было сохранено это святое место, место молитвенных подвигов и захоронения преподобного Илариона Гдовского.

Часть 2

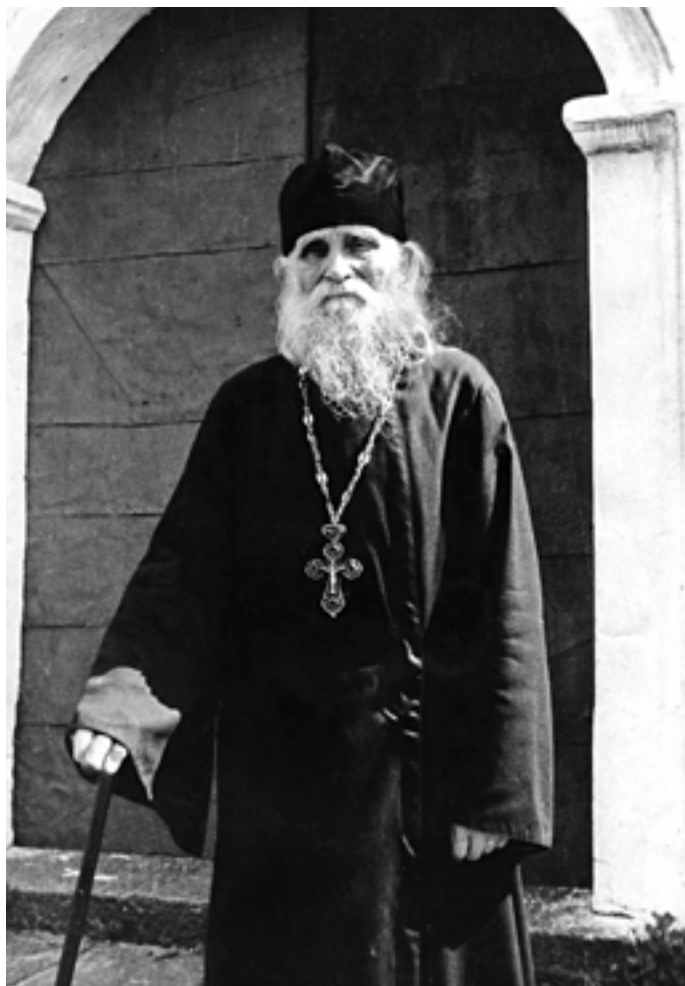
Старец протоиерей Николай Гурьянов (1909-2002)

*«Много великих и славных,
но тайны открываются смиренным...»*

Сирах 3:19

«В сердце смиренном – дом Твой...»

*Блаженный Августин
«Исповедь», кн. 11, гл. 31*

*О. Николай Гурьянов. 1989 год.
Фото прот. Евгения Михайлова*

Жизнеописание

Обратимся теперь мыслию к другому старцу, нашему современнику, протоиерею Николаю Гурьянову, личность которого теснейшим образом связана с храмом Покрова Божией Матери деревни Озера.

Протоиерей Николай Гурьянов родился 24 мая 1909 года в селе Чудские Заходы Гдовского уезда Санкт-Петербургской епархии. Отец – Алексей Иванович – происходил из купеческого сословия, был регентом церковного хора, отличался крутым характером. Умер он в 1914 году. Похоронен на кладбище около церкви Архангела Михаила д. Кобылье Городище. Мать – Екатерина Степановна – происходила из зажиточной крестьянской семьи, была смиренной и кроткой.

В семье росло четверо сыновей, впоследствии трое старших погибли на войне. Младший сын, Николай, был крещен в церкви Архангела Михаила д. Кобылье Городище. С раннего детства Коля Гурьянов прислуживал в алтаре этого храма.

Часто его называли «монахом», а комнату, где он жил, называли «кельей» из-за большого количества икон.

С 1910 года епископом Гдовским, викарием Санкт-Петербургской епархии, был Вениамин (Казанский), причисленный впоследствии к лику святых в чине священномученика. По воспоминаниям самого о. Николая, он бывал в семье Гурьяновых, останавливался у них на ночлег.

Коля часто прислуживал владыке во время богослужений, носил его посох (в церкви Архангела Михаила д. Кобылье Городище и в церкви свт. Николая д. Ремда). Однажды мальчик услышал от архиерея: «Какой ты счастливый, что с Господом...»

Владыку Вениамина о. Николай чтит как своего наставника всю жизнь.

Бога, Церковь и молитву о. Николай полюбил с детства. Любимой игрой мальчика была игра в священника: накинёт на плечи мамин платок – риза получается, кадило делает из банки и поет, что помнит из служб церковных. Будучи ребенком, он даже «служил литургию» и ходил крестным ходом вместе с детьми.

В 1921 году, в 12-летнем возрасте, Николай заканчивает обучение в 4-классной начальной

школе. Затем в Новгородской губернии в городке Малая Вишера поступает учиться в неполную среднюю школу, чтобы получить 7-летнее образование.

В 1926 году, в возрасте 17 лет, Николай решает продолжить свое образование и поступает в педагогическое училище в городе Красногвардейске (ныне г. Гатчина).

Шли 20-е годы, атеистические настроения прочно обосновались в новом советском государстве, была развернута широкая кампания против Церкви: рушили храмы, сажали в тюрьмы и расстреливали духовенство. Студенческая комсомольская среда активно поддерживала курс молодого советского государства. Поэтому Николай Алексеевич остался одинок, когда выступил в аудитории против закрытия одного из ближайших храмов. В результате он был исключен из училища.

В Ленинграде Николай Алексеевич работу не нашел. Он вернулся на родину и устроился учителем в деревню Ремда Середкинского района Ленинградской (ныне Псковской) области. Там же, в Ремде, в 1929–1930 годах он служил в храме свт. Николая в должности псаломщика.

В начале 1930 года сотрудник ГПУ пришел в храм с бумагой о закрытии его. Николай Алексеевич опять возмутился по поводу проводимой правительством политики ликвидации храмов. За свои высказывания сельский учитель был арестован и посажен в псковскую тюрьму, а оттуда переведен в ленинградские Кресты. Суд, состоявшийся 7 мая 1930 года в Ленинграде, постановил: за контрреволюционную деятельность Николая Алексеевича Гурьянова выслать на два года из Ленинградской области за пределы РФ.

Будущий старец был выслан в село Сидоровичи Розважевского района Киевского округа. Здесь он занял место псаломщика в местной церкви.

Но в 1931 году он был арестован и помещен в Киевскую тюрьму «за контрреволюционную деятельность». Затем выслан на Север сроком на три года.

Таким образом, осенью 1931 года Николай Алексеевич Гурьянов прибыл в столицу Коми АССР г. Сыктывкар, район вечной мерзлоты, жуткого холода и полярной ночи.

Сыктывкар был тогда небольшим поселком, лагеря вокруг которого начали вырастать с 1926 года. Первоначально заключенные трудились на лесозаготовках и освоении полезных ископаемых,

затем – на добыче каменного угля. Потом правительство СССР вынесло постановление о строительстве железной дороги через всю республику Коми, от Сыктывкара до Воркуты. Николай Алексеевич первоначально был привлечен к строительству этой дороги, но жил как ссыльный. Через некоторое время он был помещен в лагерь.

По мере строительства железной дороги Николай Алексеевич передвигался на север к Воркуте и дошел до Инты. Заключенные испытывали постоянный голод, при этом – непосильный труд, грязь в бараках, бесчеловечное отношение надзирателей и холод почти круглый год. Зимой в тех краях температура опускается до $-30-40^{\circ}$.

Лето короткое, всего два месяца. Заключенные работали в любую погоду, весной – по колено в воде, в полярную ночь – без электричества.

Однажды Николаю Алексеевичу уронили на ноги рельс и искалечили их. С тех пор ноги его «едва держали», как впоследствии рассказывал сам о. Николай.

Самой страшной была пытка, подобная той, которую претерпели мученики Севастийские, – долгое стояние в ледяной воде. Из всей бригады заключенных эту пытку пережил только Николай

Алексеевич. О. Николай часто говорил: «Я теперь холод люблю и не чувствую его», – и ходил легко одетый в любой мороз.

В лагере было много священников и архиереев. Однажды один архиерей сказал Николаю Алексеевичу: «А ты-то, такой нераспустившийся бутон розы, зачем попал сюда?»

О. Николай практически ничего не рассказывал о годах гонений и испытаний. О том страшном времени он говорил только самым близким людям: «Люди исчезали и пропадали. Расставаясь, мы не знали, увидимся ли потом. Мои драгоценные духовные друзья! Все прошло! Я долго плакал о них, о самых дорогих, потом слез не стало... Мог только внутренне кричать от боли... Ночью уводили по доносам, кругом неизвестность и темнота... Страх всех опутал, как липкая паутина, страх. Если бы не Господь, человеку невозможно вынести такое... Идешь по снегу, нельзя ни приостановиться, ни упасть... Дорожка такая узкая, ноги в колодках. Повсюду брошенные трупы заключенных лежали не погребенные до весны, потом рыли им всем одну могилу. Кто-то еще жив. "Хлеба, дайте хлеба..." – тянут руки. А хлеба-то нет...»

О. Николай протягивал ладонь, показывая, как это было, потом плакал и долго молчал, молился...

Он говорил, со слезами вспоминая страдания миллионов людей: «Так было с нашей Святой Русской Православной Церковью, ее распинали...»

Николая Алексеевича освободили в 1934 году, но оставили в лагере сначала на год, потом еще на год. То есть вернулся домой он только в 1936 году.

В 1936 году он снова подает документы в когда-то не законченное им педагогическое училище в Гатчине. В том же 1936 году, переехав из Малой Вишеры в Любань (Тосненский район), он одновременно поступает в плодоовощной (агрономический) техникум.

В 1937 году была раскулачена семья матери о. Николая. Дом Гурьяновых ограбили. Екатерина Стефановна осталась в родном селе.

В 1940 году Николай Алексеевич Гурьянов, окончив плодоовощной техникум, получил диплом по специальности «агроном» и одновременно – аттестат педагога, окончив экстерном педагогическое училище в Гатчине. В том же году он поступил на первый курс Ленинградского государственного педагогического института им. М.Н. Покровского, на заочное отделение литературного факультета. Тогда же, через отдел кадров Тосненского РОНО, он получил направление на работу – учителем биологии в Чудско-Борскую неполную среднюю школу Тосненского района.

В 1941 году началась война. На фронт Николай Алексеевич не был мобилизован по причине болезни ног. Через некоторое время он переезжает в Прибалтику.

В оккупированной Риге исполнилось его желание стать священником: 8 февраля 1942 года в соборе Рождества Христова экзархом Прибалтики митрополитом Виленским и Литовским Сергием (Воскресенским) он был рукоположен в сан дьякона, а 15 февраля – в сан священника как целибат (неженатый священник).

Сначала о. Николай служил в Свято-Троицком Рижском монастыре, затем – в Свято-Духовом мужском монастыре г. Вильно (Вильнюса) в Литве. Здесь о. Николай был назначен на должность уставщика, а также поступил на пастырско-богословские курсы. В это время он стал духовником небольшой обители в честь Марии Магдалины. О. Николай подружился с игуменией монастыря Ниной и пастырски окормлял сестер обители. Там же он познакомился с монахиней Варварой, предсказав ей игуменство в Пюхтицком монастыре.

С конца 1943 по 1958 год о. Николай был настоятелем храма свт. Николая в с. Гегобросты Паневежского благочиния Литовской ССР. В католическом и лютеранском окружении служить

было нелегко, но о. Николай ко всем относился с любовью. Он стал «пастырем добрым» для жителей всей округи. Вместе с ним в Прибалтике жила и его мама, Екатерина Стефановна, являясь помощницей ему во всем.

В июне 1949 года о. Николай обращается с прошением на имя ректора Ленинградской Духовной академии и семинарии (ЛДАиС) епископа Симеона о поступлении в Духовную академию на первый курс заочного отделения. Но ему было отказано с приемом сразу в академию, 31 августа 1949 года Педагогический совет ЛДАиС принимает о. Николая на заочный сектор в 3-й класс семинарии.

В 1951 году о. Николай по окончании Ленинградской Духовной семинарии поступил в Духовную академию. Начиная с 1952 года учеба замедляется. В 1958 году он пишет прошение с просьбой об отчислении: «...мой возраст и здоровье не позволяют мне учиться далее».

По документам Литовской епархии известно, что в 1956 году о. Николай Гурьянов был назначен настоятелем Воскресенского храма в г. Паневежис, но остался служить в Гегобростах до 1958 года.

Мать о. Николая Екатерина Стефановна постоянно изъявляла желание жить на родине

2. Старец протонерей Николай

в Псковской области, и о. Николай, проявляя послушание своей родительнице, которую он всегда ласково называл «мамушка», поехал за советом в Псково-Печерский монастырь к схииеромонаху Симеону (Желнину). Старец благословил его на это изменение жизни, из его уст о. Николай услышал название места будущего своего служения, произнесенное трижды: «В Талабск, в Талабск, в Талабск!».

Затем по указу и личной просьбе митрополита Иоанна (Разумова) он был переведен в Псковскую епархию и назначен настоятелем храма свт. Николая на остров им. Залита (Талабск) в Псковском озере.

В день Покрова Божией Матери (14 октября 1958 г.) о. Николай отслужил первую литургию в этом храме.

Здесь пройдут последние 44 года его пастырского и старческого служения. С первых же дней своей жизни на острове о. Николай начинает ремонтировать и благоуукрашать храм. И, конечно же, совершает богослужения: литургическая богослужebная жизнь была главным делом его жизни. О. Николай был неутомимым молитвенником и наставником для всех жителей острова. Батюшка поселился в крохотном церковном домике со своей

*Старец о. Николай. 1989 год.
Фото прот. Евгения Михайлова*

дорогой «мамушкой». В этом домике он и прожил до своей кончины. О. Николай был очень трудолюбив, много работал, сам сажал деревья на выжженном войной кладбище, зимой кормил птиц.

О характере о. Николая и особенностях его жизни мы узнаём из немногих писем, которые сохранились до наших дней. В его письмах к сестре Марии Никитичне читаем: «Домашняя жизнь идет своим чередом. Зимой и летом на окнах цветут примулки. Уборка и кухня на моих руках. С Божией помощью... в трудах успеваю... в летнюю пору тесно связан с растительным – зеленым – миром, а зимой активно подкармливаю крылатых посетителей птичьей столовой. Вот так и проходят мои трудовые годы...»¹

Из другого письма: «Нет людей, за всех один. И это не только у нас, а всюду в сельских местностях. Спаси и помоги, Господи, нашему брату. Переживаю за будущее»².

В этих же письмах о. Николай говорит сестре о том, что любил одиночество: «...у меня свободного времени нет, и скучать не приходится. В одиночестве нахожу отраду и утешение, порыв

¹ Прот. Николай Гурьянов. Письма, с. 51.

² Там же, с. 41.

к труду и размышлениям»¹. «Я через край полюбил одиночество... Люблю человека, но встреча с ним мне приятна только в храме Божиим, а в стенах квартиры от посетителей горю огнем нетерпения. Избегаю и посещений, где я также чувствую себя не в своей тарелке... Возможно, все это выработалось и выросло во мне на почве нервных потрясений...»². Можно только догадываться, какой подвиг самоотречения нес о. Николай в конце своей жизни, практически без перерыва принимая людей.

О. Николай очень любил церковное пение, сам сочинял стихи и музыку к ним, играл на фисгармонии.

Здесь, на острове, в 1969 году скончалась мама о. Николая Екатерина Стефановна. Долгие годы она была помощницей и поддержкой для сына. Горе его по причине смерти родительницы было безмерно...

¹ Прот. Николай Гурьянов. Письма, с. 57.

² Там же, с. 21.

«Прозорливость – дочь страданий»

Святитель Николай Сербский¹

С конца 1980-х годов начинается паломничество на остров Залита к старцу протоиерею Николаю. Он исцелял душевные и физические недуги, прозорливо напоминал людям о событиях их прошлой жизни и осторожно подготавливал к будущему; он называл незнакомых людей по имени и давал ответы на еще не заданные вопросы.

Митрополит Антоний Сурожский очень точно определил старчество как «духовную гениальность». Нельзя научиться быть старцем, это – дар Божий, который может быть удержан только подвигом всей жизни, молитвой и страданием.

Несколько последних лет стали для о. Николая настоящей голгофой из-за действий его «келейниц», которые, воспользовавшись физической немощью старца, взяли его под свой контроль. Его часто запирали на замок, не выпускали на улицу, доступ к нему был ограничен, не пропускали даже тех людей, которые ездили к старцу в течение 10–20 лет.

¹ Миссионерские письма, с. 41.

О. Николай скончался 24 августа 2002 года.

Погребение состоялось 26 августа при огромном стечении народа. По слову свт. Игнатия Брянчанинова, «можно узнать, что почивший под милостью Божией, если при погребении тела его печаль окружающих растворена какою-то непостижимой отрадой...»

Многие из тех, кто присутствовал на отпевании и погребении о. Николая, наверное, согласятся с этим замечанием, вспомнив некую тихую радость, прорывающуюся сквозь скорбь и боль утраты. Его погребение было похоже больше на перенесение мощей, чем на похороны. Погребен был прот. Николай Гурьянов на кладбище острова Залита.

Мы верим, что он теперь с дерзновением предстает перед престолом Божиим, говоря словами апостола Павла: «Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил» (2 Тим. 4:7). И Господь отвечает ему: «Хорошо, добрый и верный раб! Войди в радость Господина твоего» (Мф. 25:21).

«Возлюбил он, и возлюбили его...»

*Митр. Вениамин
Проповедь на праздник
прп. Илариона*

Все вышесказанное – лишь внешняя канва жизни о. Николая Гурьянова, да и то мы не имеем полной информации о ней. Сам старец очень мало рассказывал о себе.

Образ о. Николая удивителен, непонятен и, если можно так сказать, молчалив. Внутри своей личности он нес весь трагизм XX века. Революция, гонения на Церковь, тюрьмы и лагеря, жизнь верующего человека среди атеистического и враждебно настроенного общества – все это составило трудную судьбу о. Николая, определило его поведение.

Он промолчал до конца своих дней... Не в том смысле, что он не разговаривал с людьми, конечно, нет, он очень любил людей и общался со всеми. Но он промолчал о себе, потому мы практически ничего о нем не знаем.

Сама атмосфера атеистического советского общества вынуждала верующего человека молчать. И даже наступившие перемены конца 80-х – начала 90-х годов XX века не изменили этой особенности,

ставшей уже привычной. Человеку, не жившему в те годы, не пережившему гонений на Церковь, сегодня это понять невозможно. Но это – реальность того времени, когда любое открытое проявление приверженности вере могло сломать жизнь, любое лишнее слово могло оказаться роковым.

Смирение о. Николая никак не осмысливается нашим разумом. Заповедь о любви он исполнил до конца, никого не отринув от себя, но всех с любовью приняв, несмотря на собственные страдания. По слову прп. Варсонофия Великого, «не наше дело отвергать кого-нибудь»¹. С точки зрения житейской логики его поведению в конце жизни нет никакого объяснения. Некоторые священники, игуменьи и сам владыка Евсевий предлагали о. Николаю уехать с острова в более спокойную обстановку. Но старец отказался от этих предложений.

О. Николай нес внутри себя не только трагизм XX века, но и вообще трагизм этого мира, отрицающего смиренного Бога и продолжающего распинать Христа. О. Николай с любовью принял зло, окружившее его в конце жизненного пути. За несколько лет до того, как его стали запирать

¹ Прп. Варсонофий Великий. Руководство к духовной жизни. Отв. 661, с. 419.

в доме на замок, он говорил, что ему еще предстоит «в тюрьме посидеть». И он «сидел в тюрьме» в наше «свободное и демократичное» время, хотя одной его просьбы было достаточно для того, чтобы изменить обстановку. Но он не сделал этого. Он взошел на свою голгофу вслед за Господом Иисусом Христом, Которого возлюбил с детства.

Посмертно о. Николай был оклеветан, ему были приписаны мнения, которых он при жизни не разделял. Например, о святости и возможности канонизации Распутина и Иоанна Грозного. Образ о. Николая в глазах многих, даже церковных людей, не знавших его при жизни, был искажен. Даже имя его постарались изменить, приписав ему тайное архиерейство с именем Нектарий.

Но «Дух дышит, где хочет...» (Ин. 3:8) и «нет лицеприятия у Бога» (Рим. 2:11), Он не смотрит ни на сан, ни на звание человека, не смотрит на то, обычный это мирянин, монах или архиерей. Бог взирает только на сердце, есть в нем смирение и любовь или нет.

Самое удивительное и поучительное для всех нас в личности о. Николая – это то, что он был простым сельским священником, ничем особенным не выделялся. Он не был выдающимся

ученым-богословом, не был красноречивым проповедником, внешней особой красотой и статностью не отличался, родом был из простой крестьянской семьи. И служил как священник он «обычно» – по воскресным и праздничным дням, то есть не совершал литургию каждый день.

О его тайных молитвенных подвигах никто не знает, это действительно тайна. В быту он был прост, работал у себя на участке, выращивая деревья. Что во всем этом «особенного»? Внешне – ничего. Но каждый человек, который приезжал к о. Николаю за разрешением своих недоумений, чувствовал, что этот простой сельский батюшка «прозрачен» для действия благодати Божией, что Бог как бы просвечивает сквозь личность этого человека. И это удивительно, но – реально.

И многие из нас – счастливые люди, потому что своими глазами видели нашего современника, стяжавшего, по слову прп. Серафима Саровского, Духа Святаго Божия, человека, к которому можно применить слова апостола Павла: «Вы – храм Божий, и Дух Божий живет в вас» (1 Кор. 3:16).

*Старец о. Николай. 1989 год.
Фото прот. Евгения Михайлова*

*«Старец способен исцелять
одним своим присутствием».*

Еп. Каллист Уэр¹

С конца 80-х годов XX века к о. Николаю начинается паломничество как к старцу. «Около тепла святой души тает лед сердца. Бесконечность человеческой заботы о всяком, кто к нему подходит или кто нуждается в духовной помощи, в сочетании с уже не человеческой, но сверхчеловеческой силой, много духовного зрения – вот как можно было бы приблизительно определить влияние, воздействие на людей всякого истинного старца...»².

Каким-то незримым и необъяснимым духовным чутьем люди почувствовали любовь этого человека. И поехали к нему – кто за благословением на что-либо, а кто – просто так, потому что соскучился по любви. Многие принимали монашество по его благословению, многие становились священниками, многие приходили к вере от неверия, то есть после встречи с ним менялась жизнь человека.

¹ Еп. Каллист Уэр. Внутреннее царство, с. 121.

² Фудель С. Воздух церкви, с. 13.

У епископа Каллиста Уэра читаем: «С даром прозорливости связана способность говорить со властью... Мы переполнены словами, но в подавляющем большинстве это беспомощные слова. Старец же немногословен, а иногда совсем ничего не произносит, но этими немногими словами или молчанием он способен полностью изменить жизнь...»¹. Эти слова можно отнести к личности о. Николая.

Не только при земной жизни о. Николая люди приезжали к нему за помощью и поддержкой. Но и после его кончины не прекратилось обращение к нему нуждающихся в его молитве.

Н. Е. Пестов писал: «Не только к прославленным святым можно обращаться с просьбой о молитве за нас, за заступничеством и покровительством: то же можно делать и по отношению к тем из почивших христиан, в отношении которых мы верим, что они за гробом обрели милость и дерзновение у Господа.

Прп. Серафим при жизни своей давал такое указание близким к нему: "Когда меня не станет, вы ко мне на гробик ходите. Все, что есть у вас на душе... принесите на мой гробик. Припав к земле,

¹ Еп. Каллист Уэр. Внутреннее царство, с. 123.

как живому все и расскажите, и услышу вас, и вся скорбь ваша отлетит и пройдет. Как вы с живым всегда говорили, так и тут. Для вас я живой есть и буду вовеки..."

Так учил прп. Серафим общаться с почившими, как с живыми, и, как у живых, просить и их молитвенной помощи себе»¹.

Многие люди после кончины о. Николая обращаются к нему, как к живому. Только при этом нужно оставаться внутри Церкви Христовой, а не заниматься самовольством, читая ему акафист или служба молебны, пытаясь поставить себя выше полноты церковной и выше архиерейской власти.

Молясь о любом праведнике до общецерковного прославления, нужно служить панихиды. «В практике Церкви обращение к праведникам и подвижникам благочестия, еще не канонизированным Церковью, совершается в таком порядке: христианин служит за них панихиду или читает обычные молитвы за почивших и затем внутренне обращается к ним с просьбой помолиться за него или о его деле перед Господом»².

¹ Пестов Н.Е. Основы православной веры, с. 129–130.

² Там же, с. 131.

2. Старец протоперей Николай

Преподобный Варсонофий Оптинский говорил, что молиться за подвижников благочестия – «великое дело. Не столько они нуждаются в наших молитвах, сколько мы в их молитвах. Но если мы за них молимся, то они сейчас же оплачивают нам тем же»¹.

Благословение¹

*«Тот же, кто приходит с горячей верой,
искренней, глубокой потребностью в правде,
может услышать слово, которое
преобразит все его существо,
хотя речь старца проста и безыскусна,
а со стороны может показаться
скучной и даже банальной»*

Еп. Каллист Уэр²

Среди тех людей, которые ездили к старцу о. Николаю Гурьянову с конца 1980-х годов, был будущий настоятель храма Покрова Божией Матери деревни Озера о. Евгений Михайлов.

О. Евгений начал ездить к о. Николаю в 1989 году. Старец разрешал его недоумения, отвечал на вопросы, исповедовал. Позже благословил на брак, на венчание, на рукоположение, сначала – в дьяконы, потом – в священники.

¹ Воспоминания об отце Николае касаются только его связи с восстановлением церкви Покрова Божией Матери д. Озера. По этой причине они фрагментарны и кратки.

² Внутреннее Царство, с. 123.

¹ Пестов Н.Е. Основы православной веры, с. 132.

*Старец протоиерей Николай Гурьянов.
1997 год*

О. Евгений был рукоположен в сан священника в 1991 году в Санкт-Петербурге митрополитом Санкт-Петербургским и Ладужским Иоанном (Снычевым). Уже со своей женой, матушкой Ольгой, он часто бывал на острове Залита, теперь они вместе молились на литургии, которую совершал о. Николай, исповедовались, задавали старцу вопросы, ответы на которые не могли найти самостоятельно.

Один раз на вопрос о трудностях в церкви, в которой служил о. Евгений, о. Николай ответил: «Потише, не торопись... Благодарите Господа за ваши проблемы и трудности, потому что нет у вас больших...»

Каждое путешествие на остров Залита было значительным духовным событием в жизни иерея Евгения и его жены, которое, как верстовой столб, указывало направление дальнейшего пути. За немногословием и простотой о. Николая стояла огромная духовная сила, более реальная, чем эмпирическая реальность видимой жизни.

В марте 1993 года о. Евгений по болезни вышел за штат по благословию митрополита Санкт-Петербургского и Ладужского Иоанна (Снычева). Врачи посоветовали уехать жить в деревню, южнее Санкт-Петербурга.

Тогда о. Евгений с матушкой опять поехали на остров Залита. Без совета о. Николая и его благословения они уже не мыслили свою жизнь. На этот раз беседа состоялась в храме. Старец выслушал рассказ о проблемах, с которыми пришлось столкнуться о. Евгению в городе, и ответил: «Слава Богу! Радуйся и веселись...» И благословил уехать из города служить в деревне, сказав, что митрополит Иоанн пожалеет, но отпустит его в другую епархию.

После этого первого благословения на изменение жизни о. Евгений с матушкой поехали к благочинному Гдовского района протоиерею Михаилу Женочину, строителю и настоятелю Гдовского собора Державной иконы Божией Матери. Многие храмы на Гдовщине в то время стояли без священников. О. Михаил показал им три прихода: церковь свт. Николая в деревне Ремда, церковь арх. Михаила в деревне Кобылье Городище и церковь Покрова Божией Матери в деревне Озера. Самое плохое состояние было в Озерской церкви: 50 лет здесь не было службы, все разрушено, кругом бурьян, плюс ко всему – отсутствие дорог. Но под спудом этого храма покоились мощи прп. Илариона Гдовского, а на месте погребения преподобного возвышалась метровая куча мусора.

О. Евгений и матушка Ольга почувствовали внутреннее расположение именно к Озерам. Они опять отправились на остров к о. Николаю за окончательным благословением. Ведь такой серьезный шаг нельзя было предпринять самовольно.

На этот раз беседа с о. Николаем состоялась на скамейке около его домика. На вопрос, куда ехать служить, старец ответил, повторив троекратно: «В Озера, в Озера, в Озера!». Потом о. Николай сказал, что в городе о. Евгений умер бы от болезни, а в деревне будет жить с матушкой до ста лет.

Сказал, чтобы они сразу ехали вместе со своими вещами в Озера и жили у церкви. Хотя о. Евгений сначала хотел оставить вещи в другой деревне и найти где-нибудь жилье, так как у церкви, кроме заброшенной сторожки, не было жилья. Потом о. Николай добавил: «Озера – это награда».

Матушку благословил петь в храме и звонить на колокольне. На ее беспокойство о том, что жить в лесу может быть страшно, о. Николай ответил, что «страшно не будет, ведь сам прп. Иларион будет защищать». О. Евгений говорил о. Николаю, что будет приезжать к нему за духовным советом. Старец же ответил, что придет к ним сам, и очень скоро. Затем он ушел в свой домик, а вернувшись, дал о. Евгению сверток и сказал, что это – первый

2. Старец протоперей Николай

вклад в восстановление церкви Покрова Божией Матери деревни Озера (внутри было 4000 рублей). Потом старец сказал, что о. Евгений сам восстановит храм.

Когда о. Евгений с матушкой возвращались с острова, их переполняли мир и тихая радость...

После этого они поехали на прием к архиепископу Псковскому и Великолукскому Евсевию, объяснили ему ситуацию и попросили принять в свою епархию. В июле 1993 года владыка Евсевий дал о. Евгению указ о назначении его настоятелем церкви Покрова Богородицы деревни Озера, позволив, таким образом, приложить свой труд к делу восстановления поруганных святынь Русской Православной Церкви.

17 июля 1993 года о. Евгений с матушкой Ольгой, собрав необходимые вещи, продукты, богослужebные книги, иконы, священническое облачение, переехали из Санкт-Петербурга в деревню Озера к церкви Покрова Богородицы и поселились в сторожке около храма. В этой сторожке, вкопанной в землю, с земляным полом и развалившейся печкой, претерпевая различные неприятности от крыс зимой и от змей летом, они прожили три с половиной года. Жизнь их на новом месте была

Алтарь храма Покрова Богородицы. 1993 год

осложнена отсутствием электричества, дороги к церкви, телефонной связи, денег, машины. Но их поддерживало благословение о. Николая, большое желание восстановить молитвенную жизнь в этом поруганном храме и вера в помощь Божию и молитвы прп. Илариона.

Первая литургия после 50-летнего запустения была отслужена 19 августа 1993 года в праздник Преображения Господня.

Восстановить эту церковь, по человеческим меркам, было невозможно. Даже Псковское управление культуры в 1991 году не выделило на ее ремонт денежных средств и поставило свою резолюцию: «Церковь Покрова Божией Матери д. Озера восстановлению не подлежит». Но это – по человеческим меркам, а по Промыслу Божию произошло иное.

О. Евгений с матушкой Ольгой понимали, что если этот храм будет восстановлен, то это будет явное чудо Божие. И принимали даже то, что, может быть, всю жизнь придется служить в разрушенной церкви и жить в сторожке...

О. Евгений начал ремонтные работы в августе 1993 года с перекрытия крыши храма новым оцинкованным кровельным железом, пожертвованным Валентиной Васильевной Смирновой из города

Пушкин (Санкт-Петербург), которая также оплатила работу кровельщиков.

Во время ремонтных работ о. Евгений с матушкой жили около храма, обеспечивали ремонт, кормили рабочих. Службы зимой 1993–94 годов совершались при температуре -10° в летнем большом храме Покрова Богородицы. В это тяжелое время священнику с матушкой помогал петербуржец Михаил Федорович Сухоносков.

О. Евгений с матушкой, как и раньше из Петербурга, теперь уже из деревни Озера ездили к о. Николаю на остров за советом. Летом добирались на лодке, зимой – пешком или на машине по льду озера.

Часто старец им говорил: «Вы только никуда оттуда не уходите». Тогда о. Евгений пытался убедить батюшку в том, что они не собираются никуда уходить. Старец же опять повторял: «А я все-таки не хочу, чтобы вы оттуда уходили!» Потом говорил: «Вы еще 50 лет там послужите».

Пережив первую зиму в Озерах, о. Евгений стал серьезно думать о внутреннем ремонте церкви. Но не было ни строительных материалов, ни денег, ни благодетелей. И вот они с матушкой опять поехали на остров к старцу. О. Николай внимательно выслушал, по какому поводу они приехали, и

сказал: «Я бы тебе дал денег, но ведь я же жадный». Потом подозвал их к себе, стал опускать свою руку в карман, делая вид, что он что-то достает оттуда, вынимать руку с пустотой, зажатой в кулаке, и, протягивая эту пустоту о. Евгению, говорил: «Возьмите скорее, спрячьте, чтобы никто не видел». О. Евгений брал в свою руку эту пустоту и убирал в карман своего подрясника. А о. Николай приговаривал: «Это я вам миллиончик на ремонт храма даю» (в то время было другое исчисление денег). Вероятно, со стороны это смотрелось смешно. На самом же деле это было благословение Божие на ремонт.

Так было не один только раз, а каждый раз, когда о. Евгений ездил за благословением на очередной ремонт. И, вернувшись в Озера, начав ремонт церкви без денег, к концу ремонта каким-то одному Богу ведомым образом от кого-то получал именно ту сумму, которая была необходима для оплаты работ... Таким образом, летом 1994 года были произведены штукатурные работы внутри церкви.

В 1994 году о. Николай благословил вернуть икону прп. Илариона из раки святого, которая

хранилась в церкви архангела Михаила деревни Кобылье Городище, на ее первоначальное место.

В августе 1995 года при очередном посещении острова у о. Евгения с матушкой состоялась интересная встреча. Когда они плыли на катере по Псковскому озеру, то познакомились с русской эмигранткой из Германии, известной писательницей Юлией Николаевной Вознесенской (1940–2015). Тогда она путешествовала по России для того, чтобы убедиться, что духовное ее возрождение – это реальность. О. Евгений и в этот раз просил благословения у старца на продолжение ремонтных работ по храму. О. Николай благословил. В этот же день вечером Юлия вместе со своими спутниками посетила Озера по приглашению о. Евгения. Ей очень понравился храм, и, воодушевленная увиденным, она пообещала чем-нибудь помочь. Уже в декабре она исполнила свое обещание, прислав средства на ремонт церкви.

Иногда, когда о. Евгений с матушкой приезжали к о. Николаю, он им говорил: «Как я рад, что вы там находитесь». А один раз сказал им: «Ведь это я вас туда запихал». О. Николай рассказывал, что «часто в молодости бывал в Озерах у мощей прп. Илариона и много там плакал».

После каждой поездки на остров о. Евгений и его жена получали огромный духовный заряд. О. Николай был единственным священником Псковской епархии, который их поддерживал.

В 1995 году старец благословил их построить себе дом у церкви.

После реставрации раки прп. Илариона в 1996 году о. Евгений думал: надо ли делать сень над ней, которая была исторически. Спросили об этом старца. Он ответил: «Не надо делать, иконостасу мешать будет». Эти слова старца стали понятными только в 2005 году, когда начались работы по изготовлению нового иконостаса.

Иногда о. Евгений показывал о. Николаю фотографии уже отремонтированной церкви, старец очень радовался и снова говорил, чтобы о. Евгений оттуда никуда не уходил.

Часто о. Евгений с матушкой задавали старцу вопросы личного характера. О. Николай благословлял не на всё, на что просили благословение, смиряя тем самым излишнее рвение и неопытность. Но все это он говорил кратко, не навязывая своего мнения.

В июле 1997 года о. Евгений впервые задал о. Николаю вопрос о постройке часовни вокруг дерева, в дупле которого молился прп. Иларион. Проблема была в том, что старая деревянная часовня находилась в аварийном состоянии. Старец сказал: «Конечно, стройте, только – каменную». О. Евгений с матушкой подумали, что старец просто не понял ситуации: ведь денег вообще нет и единственная возможность что-то сделать – это заказать сруб для часовни. Начали переубеждать о. Николая, объясняя ему свое положение. Но старец, не обращая внимания на разъяснения, повторял: «Да, да, а я хочу каменную».

Еще несколько раз хотели ему объяснить, но в ответ слышали одно и то же: «А я хочу каменную». С этим недоумением и вернулись в Озера... Но деревянную часовню строить не стали.

В 1998 году они еще раз ездили к о. Николаю и спрашивали о строительстве новой часовни. Старец, как и в первый раз, сказал, что он хочет каменную. О. Евгений ему говорил: «Батюшка, так у нас же нет денег. Как мы будем строить? Да еще и каменную...» О. Николай ответил: «А ты начни строить, и всё будет. И не торопись, в следующем веке построишь».

С этого времени о. Евгений всем людям, приходящим в церковь, рассказывал о благословении старца построить каменную часовню. Все слушали молча и уходили... Лишь в 2001 году благословение старца обрело видимые очертания: каменная часовня была построена.

Иногда о. Николай гулял с о. Евгением и матушкой Ольгой по кладбищу, показывая кресты, которые сам заказывал, деревья, им посаженные, молясь около часовни и на могиле своей мамы Екатерины.

Так, во время посещения о. Николая о. Евгением и его матушкой в 1999 году старец гулял с ними по кладбищу, отвечал на задаваемые ему вопросы. Когда же они все вместе выходили из кладбищенских ворот, о. Николай повернулся к ним и сказал: «Вот, когда я умру, меня бросят на дороге и все будут мимо ходить». Матушка возразила старцу: «Этого не может быть, батюшка!» Старец же ответил: «Сами увидите...»

Они поверили этим словам о. Николая только три года спустя, когда увидели, что его похоронили на кладбищенской дороге...

Могила старца протоиерея Николая

В тот же приезд старец спросил о. Евгения: «Как Вас зовут?» Тот удивился, ведь о. Николай прекрасно знал, как его имя, но все же ответил: «Евгений». Тогда старец сказал: «А меня – Николай, помолитесь за меня».

В последние годы своей жизни старец многим людям говорил, что его зовут Николаем. Таким

2. Старец протонерей Николай

образом он прозорливо обличал тех, кто впоследствии попытается изменить его имя.

Личность о. Николая явилась как бы связующим звеном между ушедшей Россией как православной страной и современной нам постсоветской Россией.

Родившийся до революции 1917 года, воспитанный в верующей семье, с детства впитавший в себя Евангельское учение, знавший священномученика митрополита Вениамина (Казанского) и многих других церковных русских людей, пострадавших во время гонений, сам гонимый, но смиренно все вынесший, о. Николай для многих людей стал удивительным открытием, дверью в мир Церкви после 70-летнего запрета на все, что касается веры.

Священник Александр Ельчанинов в начале XX века высказал мысль о старцах, которая как нельзя лучше подходит о. Николаю Гурьянову: «Область их деятельности неограниченна. Несомненно, они святые, и народ признает их таковыми. Думаю, что в наше трагическое время именно благодаря им сохранится и окрепнет вера в нашей стране...»¹.

¹ Цит. по кн.: Еп. Каллист Уэр. Внутреннее царство, с. 117.

Часть 3

Современность

*«И было слово Господне
через Аггея пророка:
“А вам самим время –
жить в домах ваших украшенных,
тогда как Дом сей в запустении?”»*

Аггей 1:3-4

«...время собирать камни»

Блаженный Августин

Эккл. 3:3

«...время строить»

Эккл. 3:3

Восстановление церкви Покрова Божией Матери деревни Озера (1993–2012)

Начало «лихих девяностых» XX века – это время вновь обретенной свободы после падения советского атеистического режима. Как употребить эту свободу, зависело от воли каждого человека. Жизнь тогда была противоречива – с одной стороны, появилась свобода, которой можно было воспользоваться, с другой – люди испытывали материальные трудности, безденежье и крушение привычного жизненного уклада. Таким образом, для одних появилась возможность «сделать деньги», для других это было время выживания в новых условиях, для третьих – долгожданная свобода для того, чтобы что-то сделать для Церкви.

Это время очень близкое и одновременно бесконечно далекое от нас. Близкое – по временному измерению, всего 20–25 лет назад. Далекое – по внутренним критериям, по отношению людей к жизни, по наличию или отсутствию в них жертвенности.

С начала 1990-х годов в России начинается передача РПЦ разрушенных и оскверненных

в советское время храмов и монастырей. И Русская Православная Церковь с радостью принимала эти поруганные святыни.

Многие священники превратились в прорабов и рабочих, стали заниматься не свойственной их сану деятельностью. Они приняли это на себя как послушание и радость – появилась возможность послужить Церкви и своему отечеству. *«Времена не выбирают, в них живут и умирают»*¹. С начала 90-х годов до сегодняшнего дня делятся «времена» восстановления разрушенных святынь.

В разных храмах и монастырях по-разному происходило это восстановление: на государственные средства или на деньги состоятельных благотворителей, усилиями местных жителей и прихожан или только лишь волей и жертвенностью настоятелей.

Это время напоминало восстановление мирной жизни после войны, в данном случае – войны духовной. Ведь разрушены были не только стены храмов, но и души и умы людей. Многие священники, монахи и монахини взялись за этот нелегкий труд. И ценой своего здоровья (а порой – и жизни) восстановили для современников и потомков частичку Святой Руси.

¹ Ставшая крылатой строка из стихотворения Александра Кушнера.

Церковь Покрова Богородицы. 1991 год

В большинстве случаев инициаторами передачи разрушенных храмов были верующие люди, а не государство. Просто стояли никому не нужные руины храмов как жуткие памятники атеизму, поразившему наш народ. И вот у некоторых людей появилось непреодолимое желание молиться в этих местах. Они стали регистрировать приходы церквей, и тогда государство передавало Церкви эти руины. И начинались ремонтные работы и богослужebная жизнь. Таким образом, в основе внешнего восстановления лежит вера и воля конкретных людей. Это время еще ждет своего исторического и духовного осмысления и оценки.

*«Ибо кто, как не Ты, Боже Святой,
даешь нам силу исполнить то,
чему велишь исполниться...»
Блаженный Августин¹*

В 1993 году по благословению архиепископа Псковского и Великолукского Евсевия и по молитвам старца протоиерея Николая Гурьянова настоятелем церкви Покрова Богородицы д. Озера был назначен иерей Евгений Михайлов. Он зарегистрировал приход церкви в отделе юстиции Пскова и начал восстановление храма.

¹ Исповедь. – Кн. 10, гл. 31.

После закрытия церкви в 1937 году и 50-летнего перерыва в богослужебной жизни здесь действительно царил «мерзость запустения». А ведь это было время не после каких-то военных действий, не после нашествия «иноплеменников», не после землетрясения или иной катастрофы, в результате которой храм мог бы превратиться в руины. Это были последствия советского «мирного» времени. Сейчас мы уже не так остро воспринимаем эти последствия, мы даже о них забываем. А ведь разрушенные в мирное время церкви наглядно показывают «мерзость запустения» в человеческих душах, потерявших Бога.

И эти руины страшнее разрушений по каким-то внешним причинам (войны или стихийного бедствия).

Приезд священника и его поселение около разрушенной церкви в Озерах было воспринято людьми по-разному: с радостью, с интересом, скептически, чаще всего равнодушно, иногда враждебно. Конечно, в людях сказывалось советское воспитание и подспудное неприятие всего церковного. Но в то время еще были живы бабушки, которые ходили в церковь до ее закрытия в 1937 году. Для них возобновление богослужений было радостью, и приезд священника они воспринимали как чудо,

потому что большинство людей было уверено, что эта церковь никогда никем не будет восстановлена.

Первым богослужением был молебен на праздник Казанской иконы Божией Матери 21 июля 1993 года. На молебен пришло около 150 человек, многие плакали от радости – радости просто от того, что были сняты запреты на посещение храмов. После молебна крестилось три человека, один из них впоследствии стал священником Псковской епархии. Но, к сожалению, лишь единицы из пришедших на тот первый молебен стали постоянными прихожанами церкви.

*Рака над мощами прп. Илариона Гдовского
Июль 1993 года*

3. Современность

Первая литургия состоялась 19 августа 1993 года, в праздник Преображения Господня. Конечно, в то время рано было говорить и о преображении храма, и о преображении человеческих душ, но сам факт начала молитвенной жизни после стольких лет перерыва был уже началом преобразования жизни в этой местности.

В храме все требовало ремонта, кроме пола: чудесным образом он сохранился, его никто не украл и не сжег. В куполе была сквозная дыра, так как сруб, из которого был сделан купол, частично сгнил. Штукатурка на стенах храма как внутри, так и снаружи наполовину отвалилась.

В западной части храма кирпичный свод дал трещину по центру. В боковых приделах стропильная система и крыши провалились, а полы полностью сгнили.

В августе 1993 года были начаты кровельные работы на куполе и крышах церкви. Кровельщики из Санкт-Петербурга Павел и Николай работали с августа 1993 года по февраль 1994 года.

Параллельно выносили мусор из церкви, чистили печи в храме, вместо стекол рамы были затянуты полиэтиленовой пленкой. Тогда же была сооружена новая стропильная система на двух приделах церкви.

Колокольня Покровской церкви. 1995 год

3. Современность

Службы совершались каждое воскресенье и в праздники. Люди жертвовали в храм что могли – половички, полотенца, вазы для цветов. Рамы из багета для бумажных икон были пожертвованы Верой Фоминой из Санкт-Петербурга. Все было очень бедно и очень радостно.

Летом 1994 года, после благословения старца о. Николая с острова Залита, настоятель церкви о. Евгений начал ремонтные работы внутри храма. Штукатурные работы, побелка стен, малярные работы были выполнены Геннадием Коруновым в июле–августе. Удивительное в том ремонте было то, что начали его, не имея денежных средств, одалживая деньги в надежде, что Господь поможет расплатиться с работником.

В те годы были проблемы со строительными материалами, которые очень трудно было купить. И отсутствие подъезда к храму создавало дополнительные сложности: приходилось все стройматериалы переправлять на лодке через реку. Но, несмотря на все препятствия, в августе внутренний ремонт был закончен. И именно ко времени завершения ремонта Алла фон Бух из Германии прислала нужные для оплаты работ средства.

В сентябре–ноябре 1994 года был произведен ремонт в правом приделе: сделаны пол, печка,

*Крестный ход на праздник при. Илариона
3 ноября 1995 года*

3. Современность

штукатурка и побелка стен. 27 ноября состоялась первая литургия в зимнем храме Рождества Христова. Благодаря этому во вторую зиму службы проводились уже в теплом храме.

В 1995 году были произведены каменные работы на фасаде храма – заделаны большие дыры и трещины в стенах, образовавшиеся в результате прорастания корней деревьев в фундамент церкви. На колокольне церкви не осталось ни одного колокола. Так что в период с 1993 по 1996 год звонили в газовый баллон, чугунок и железный умывальник. Но даже такой убогий звон радовал людей и возвещал о возобновлении молитвенной жизни в церкви, собирая их на литургию.

В 1996 году вместо двух колоколов времен Иоанна Грозного, находящихся в Псковском музее-заповеднике «Поганкины Палаты», администрацией Псковской области, стараниями В.А. Звонкова, занимавшего в то время должность первого заместителя главы администрации Псковской области, в городе Каменске-Уральском Свердловской области на заводе «Пятков и К°» были отлиты пять колоколов меньшего размера и веса (240, 130, 90, 52 и 32 кг) для колокольни Покровской церкви.

Колокольня Покровской церкви в 1994 году

Освящал колокола архиепископ Псковский и Великолукский Евсевий 16 мая 1996 года в присутствии сотрудников администрации области и района, настоятелей соседних церквей и представителей СМИ.

Летом 1996 года, после очередной поездки на остров Залита к старцу, о. Евгений начинает наружный ремонт храма, опять не имея на это средств. Работала бригада из шести человек с Западной Украины. К окончанию ремонта администрация области и района выделила средства на оплату выполненных работ. Таким образом, к осени 1996 года ремонт церкви завершили. И это было настоящим чудом.

Летом 1996 года на территории церкви был вырыт и благоустроен колодец (до этого времени колодцев там не было, воду брали из реки). Осенью 1996 года отремонтировали левый боковой придел, в котором с 1993 года размещался склад.

В это же время из реставрационных мастерских Петропавловской крепости в Санкт-Петербурге после восстановительных работ, продолжавшихся целый год, была привезена резная рака прп. Илариона. Она была отреставрирована на средства Олега Громова из Санкт-Петербурга.

Казанская икона Божией Матери из церкви Покрова Богородицы, особенно почитаемая в этой

местности и находившаяся в советское время в деревне Ветвеник, была отдана на реставрацию в Петербург. Икона была в ужасающем состоянии – вся поверхность, кроме ликов Богородицы и Богомладенца Христа, закрашена масляной краской. Из реставрации икону вернули в 1997 году.

В 2008 году в результате повторной реставрации, осуществленной Александром Черепановым из Санкт-Петербурга, был обнаружен более древний лик Богородицы. В таком очищенном виде икона и находится сейчас в храме.

В церкви Покрова Божией Матери справа от иконостаса в специально для этого устроенной апсиде стоит старинное Распятие. В 1991 году его вывезли в деревню Ремда. Изображение на кресте было утрачено. В 1993 году Распятие было возвращено на свое место. Осенью 1997 года старец о. Николай Гурьянов благословил иеромонаха Довмонта (Беяева), служившего в то время настоятелем церкви архангела Михаила в деревне Кобылье Городище, расписать Крест. И с января по март 1998 года о. Довмонт работал над росписью креста прямо в церкви Покрова Божией Матери деревни Озера, в левом приделе¹.

¹ Игумен Довмонт с 2009 года служит настоятелем церкви Успения Божией Матери в Ивангороде Санкт-Петербургской епархии.

В 1999 году был произведен наружный косметический ремонт храма (побелка).

С 2000 года по реке Желче ходит паром, перевозящий прихожан и паломников в церковь. До этого переправа осуществлялась только на лодках.

Осенью 2002 года была написана икона прп. Илариона Гдовского на восточную стену храма за ракой святого. Средства на эту икону собирали всем миром в течение двух лет.

На протяжении нескольких лет были сшиты облачения всех цветов (и священнические, и на храм). Происходило это постепенно, даже медленно, по мере появления пожертвований.

Все вышеперечисленные события – лишь небольшая часть того, что происходило во время ремонтных работ и богослужebной жизни в церкви Покрова Богородицы. Детальное описание всего происходившего в то время не является целью этой книги. Наша задача – через внешнюю канву событий показать конечный результат деяний – восстановленный храм.

За перечислением фактов и событий, произошедших с 1993 до начала 2000-х годов, стоит целая жизнь, полная испытаний. Об этом времени нужно говорить отдельно, настолько не похоже оно на

настоящее. Спустя двадцать лет трудно представить, как можно было обходиться без электричества, дорог, медицинской помощи, магазинов, средств связи и т.п.

Помощников у о. Евгения было мало. В большинстве своем народ не откликнулся на происходящее, трудились наемные работники. Тем не менее, были люди, которые от всей души принимали участие в восстановлении церкви в Озерах. Конечно, это Евгения Николаевна Михайлова, мама о. Евгения. Она приезжала в любую погоду – морозными зимами, в весеннюю распутицу и летнюю жару – из Санкт-Петербурга на автобусе, шла пешком через лес и помогала о. Евгению и м. Ольге в храме и по хозяйству. Она находила людей, которые затем участвовали в восстановлении церкви...

Родители м. Ольги, протоиерей Константин и матушка Евгения Матвеевна Смирновы, принимали большое участие в жизни Озерского прихода. Их вера и любовь к Церкви духовно вдохновляла на столь необычную жизнь, посвященную восстановлению поруганной святыни.

Молитва и помощь о. Константина укрепляла в то время и поддерживает о. Евгения и м. Ольгу до сих пор. М. Евгения часто приезжала в Озера,

помогала по хозяйству и мудрым советом. В те годы она занималась и поиском средств для восстановления храма.

Большую разностороннюю помощь оказывала Валентина Матвеевна Соколова, старшая сестра м. Евгении. Она много лет подряд подолгу жила вместе с о. Евгением и м. Ольгой, помогая им наладить неустроенное хозяйство.

В то тяжелое время сердечно откликнулись на события, происходившие в разрушенной Озерской церкви и другие люди: Ольга Старшова и ее родители из Пскова, семья Скворцовых из Санкт-Петербурга, семья Капланских из Пскова.

Имя «Иларион» в переводе с греческого означает «тихий, радостный». Помощь прп. Илариона, мощи которого покоятся под спудом церкви Покрова Богородицы, чувствовалась в тяжелые времена тех первых ремонтов. Все происходило «тихо и радостно», незаметно для равнодушного или неверующего взгляда. Незаметно не в том смысле, что люди не видели внешних изменений, а в том, что не поняли: все случившееся – чудо Божие. Ведь не в человеческих силах было сделать все это, не имея связей, денег и элементарных бытовых условий.

*«Господи, возлюбих благолепие дома Твоего
и место селения славы Твоея».*

Псалом 25:8

Проходили годы. Жизнь церкви шла своим чередом. Церковь действовала: многие люди, посещавшие этот храм как паломники или туристы, меняли свои взгляды, многие приходили к вере, кто-то просто начинал серьезно задумываться о своей жизни. Богослужения в течение всех этих лет, несмотря ни на что, совершались и летом, и зимой.

Хотя все необходимое для службы в церкви было, настоятель о. Евгений серьезно задумался о ее благоукрашении. Ведь иконостас все это время имел вид фанерной перегородки с бумажными иконами в рамах из багета. Конечно, можно было остановиться и на этом, ведь не было никакой возможности заказать писанные иконы для иконостаса и тем более изготовить новый иконостас. Но ведь никакого внешнего действия не бывает без предваряющей его мысли. И мысль о новом иконостасе появилась...

В 2005 году о. Евгений заказал проект нового иконостаса выпускнику Санкт-Петербургской художественно-промышленной академии им. В. Мухиной Виктору Кийко. Проект был сделан весной того же года, митрополит Евсевий благословил это начинание, и проект был вывешен в храме Покрова Богородицы. Не было никакой уверенности в том, что возможно его осуществить. Но Господь распорядился иначе: уже летом 2005 года о. Евгений познакомился с резчиками мастерской «Благовест» из Ярославля, и была заказана резьба Царских врат на средства Сергея Николаевича Тихомирова из Санкт-Петербурга.

А через некоторое время Владимир Геннадьевич Самоделов из Москвы приехал в Озерский храм помолиться у мощей прп. Илариона и дал свое согласие на оплату большинства работ по изготовлению нового иконостаса.

В период с 2005 по 2009 годы были произведены работы по созданию нового иконостаса: все резные детали выполнили мастера из Ярославля, позолоту – позолотчицы из реставрационных мастерских Русского музея (Санкт-Петербург) Татьяна Владимировна Кулинченко, Ольга Вениаминовна Михайлова и др., иконы написаны иконописцами Вячеславом и Еленой Михайловскими из Твери.

Изготовлены новые деревянные карнизы и основа иконостаса краснодеревщиками ООО «Карэ» – реставраторами Юсуповского дворца Санкт-Петербурга: Владиславом Юрьевичем Ананьевым, Сергеем Сергеевичем Кузнецовым и Николаем Александровичем Цыкиным.

Раньше на колокольне церкви, кроме колоколов, увезенных в 1962 году в Псковский музей-заповедник, был колокол весом в тонну. В советское время он пропал. По одной из версий он был переплавлен, по другой – утоплен в озере. Достоверно ничего не известно.

В 2007 году в Каменске-Уральском на заводе «Пятков и К^о» для церкви Покрова Богородицы деревни Озера был отлит колокол весом 1140 кг («благовест») на средства В.Г. Самоделова. Колокол был поднят на колокольню в ноябре 2007 года. Четыре маленьких зазвонных колокола (весом в 20, 12, 9 и 6 кг) были отлиты на том же заводе на средства А.В. Степанова из Москвы. Сейчас звонница церкви состоит из десяти колоколов, изготовленных на том же заводе «Пятков и К^о».

В нашем мире все ветшает, и храм через 15 лет после первого ремонта опять стал нуждаться в ремонте как внутри, так и снаружи. Тем более что окончательно смонтировать новый иконостас

*Колокола церкви Покрова Божией Матери.
2007 год*

можно было только после ремонта внутри храма. Как и раньше, кроме желания, чтобы храм Божий находился в надлежащем виде, чистым и убранным, ничего не было. Но о. Евгений всегда помнил слова старца о. Николая: «А вы начните, и все будет».

Капитальный ремонт начали в июле 2009 года. Работала бригада штукатуров из Пскова: Михаил Никитич Назаров, Алевтина Ивановна Степанова, Галина Варфоломеевна Петрова, Нина Михайловна Губарева; подсобным рабочим был Иаков Кужин из Башкирии. Стены храма и колокольни были вручную очищены от старой побелки, трещины и места с плохо державшейся штукатуркой зашпаклеваны и заштукатурены, нанесены грунтовка и два слоя побелки с известью. Эти работы производились как внутри, так и снаружи храма и были закончены в августе того же года. Особого внимания требовал купол церкви, так как старая штукатурка плохо держалась на дранке из соломы (сделанной еще в XIX веке). Была набита оцинкованная сетка-рабица, и на нее уже положена новая штукатурка.

В то же время на куполе и колокольне церкви работали два альпиниста из Санкт-Петербурга: Юрий Юрьевич Елфимов и Сергей Викторович Пашин. Они осуществили покраску куполов и крестов, а также штукатурные и малярные работы на колокольне. Старые деревья, представлявшие опасность для храма и прихожан, были спилены альпинистом Павлом Владимировичем Гавриловым из Санкт-Петербурга.

Огромная благодарность людям, участвовавшим своими средствами в оплате ремонтных работ. Это благодетели из Санкт-Петербурга: Сергей Михайлович и Анна Юрьевна Подобеды, Алексей Ботка, Елена Михайловна Пестова, Олег Владимирович Берендяев, Сергей Николаевич Тихомиров; и из Москвы – Александр Степанов.

К сожалению, перечислить имена всех жертвователей невозможно. В церкви постоянно совершается молитва за них – на проскомидии, ектениях на литургии и на молебнах прп. Илариону Гдовскому.

Мозаичную икону прп. Илариона изготовила художник монументально-церковного искусства из Санкт-Петербургской художественно-промышленной академии Ирина Кузьмина. Во время ремонта мозаику вмонтировали в наружную стену храма над местом захоронения святого.

К концу ремонта мастерами производственно-технической фирмы «Ковка» под руководством Андрея Александровича Драбанина из Пскова была изготовлена новая кованая решетка на амвон. Работу кузнецов оплатил Александр Степанов из Москвы.

По окончании ремонта реставраторами-краснодеревщиками из Юсуповского дворца

была сделана новая основа иконостаса, а 23–24 августа 2009 года произведен окончательный монтаж иконостаса.

24 августа – день памяти старца прот. Николая. В этот день был полностью закончен ремонт храма. Это может показаться либо совпадением, либо стремлением «подогнать» окончание ремонта к определенной дате. Но так можно подумать только при поверхностном взгляде.

Если глубже всмотреться в происходящие события, то совпадения оказываются некими закономерностями. И 24 августа 2009 года о. Евгений с матушкой реально и видимо почувствовали благословение старца, несмотря на то, что он уже находился в ином мире.

Как и первые работы в храме 90-х годов, так и ремонт 2009 года можно охарактеризовать как чудо Божие. Ведь это было произведено не какой-то строительной компанией или благотворительным фондом. Средств на этот ремонт на момент его начала у настоятеля не было. По мере же продвижения работ начиналось участие благодетелей.

Удивительным образом прп. Иларион «собирал» людей для ремонта своего храма. Не иначе как чудом можно назвать и то, что все работы

производились мастерами высочайшего класса – от штукатуров до иконописцев, позолотчиц и реставраторов.

В период с 2007 по 2009 год были написаны новые иконы для храма иконописцами Вячеславом Александровичем Михайловским и Еленой Анатольевной Михайловской из Твери, выпускниками Тверского художественного училища им. Венецианова.

В 2007 году на средства Александра Степанова из Москвы была написана икона «Воскресение Христово» на горнее место в алтарь храма Покрова Богородицы, а также иконы св. прав. Иоанна Кронштадтского и св. влмч. Пантелеимона.

В 2010 году на те же средства написаны иконы в арки на фасаде церкви (Покров Божией Матери и Господь Иисус Христос) и изготовлен мозаичный крест в нишу над западным крыльцом храма. Крест и иконы на фасаде церкви исполнены теми же иконописцами.

Большинство икон написаны на средства Владимира Геннадьевича Самоделова из Москвы. Одним из жертвователей на иконы был Олег Владимирович Берендяев из Санкт-Петербурга.

Таким образом, почти все бумажные иконы в храме Покрова Богородицы были заменены на писанные иконы в киотах.

В этот же период времени несколько старинных икон были отреставрированы Александром Черепановым из Санкт-Петербурга на средства С.Н. Тихомирова.

Откликом прихожан храма и людей, живущих в соседних деревнях, на происходящее был их самоотверженный труд по очистке храма после ремонта. Многие люди участвовали в восстановлении храма скромно, не имея больших денег, но и их жертвы и труды несомненно очень помогли его восстановлению. Так что их бескорыстный и незаметный труд, чаще всего неоплачиваемый, вплетается в общую картину истории храма.

Через некоторое время появилась необходимость сделать ремонт внутри большого храма Покрова Божией Матери. Летом 2012 года были произведены следующие работы: заменена внутренняя электропроводка во всей церкви, установлены пожарная и охранная сигнализации, осуществлена побелка стен, покрашены полы, двери и рамы, установлены новые западные входные двери в церковь, произведен капитальный ремонт в зимнем храме Рождества Христова (электропроводка, новые пол и потолок, штукатурка и побелка стен, малярные работы). Все ремонтные

работы осуществлены на средства благодетелей Сергия и Анны.

За годы восстановления у храма Покрова Божией Матери появились постоянные помощники, без которых невозможно сейчас представить главные престольные праздники: с 1997 года каждый год на праздник прп. Илариона 10 апреля и 3 ноября из Санкт-Петербурга приезжают певчие Татьяна Домосевич, Борис Комаишко и Анна Маркина.

Как уже было сказано выше, эта книга – не отчет о проделанной работе, поэтому написано здесь лишь о самых значительных событиях. И многие жертвы людей, как две лепты евангельской вдовы, может быть, в очах Божиих оказались значительнее, чем большие пожертвования.

Хотелось бы напомнить о правильном отношении к церковному благолепию. Красота, которая восхищает нас в церкви (иконы, облачения священнослужителей, пение), помимо приобщения к многовековой христианской культуре и внешнего выражения любви к Богу, служит еще одной цели – изображать для нас Царствие Божие и побуждать молиться о его достижении.

Мы совершаем большую ошибку, если из-за неправильно понятого смиренномудрия или ложной скромности думаем о ненужности всего этого. Церковь украшает Евхаристию как образ Царствия Божия, то есть Собрания всех вокруг Личности Христа. Ведь об этом же Царствии идет речь, когда в начале литургии священник возглашает: «Благословенно Царство Отца, и Сына, и Святаго Духа, и ныне, и присно и во веки веков», а также когда мы читаем «Символ веры» («Его же Царствию не будет конца») и молитву «Отче наш» («да придет Царствие Твое»).

«Литургия – это окно в горний мир, открывающее видение небесной славы, где херувимы и серафимы прославляют Бога. Богослужение призвано быть земным отображением этого небесного священнодействия. Отсюда и стремление к великолепию, отображенное в архитектуре православных храмов [...], в продолжительности песнопений, в торжественности Литургических процессий»¹.

¹ Митрополит Иларион (Алфеев). Главное таинство Церкви. – М., 2011, с. 40.

Часовня памяти прп. Илариона Гдовского

*«Дивен Бог во святых Своих...»
Псалом 67:36*

К югу от церкви на старинном кладбище находится часовня памяти прп. Илариона Гдовского. Внутри нее стоит огромный ствол сосны со спиленной верхушкой, в дупле которого, по преданию, молился прп. Иларион. Данные дендрохронологии показывают, что дереву было 250 лет в середине XV века, тогда же было выдолблено дупло и дерево прекратило свой рост.

Многие подвижники, впоследствии прославленные как святые Православной Церкви, селились на местах бывших языческих капищ. Например, прп. Арсений Коневский жил на месте такого капища, называемого «конь-камень» на острове Коневец в Ладожском озере. В результате жизни этих подвижников свет истинной веры Христовой просвещал людей, погибавших в языческих заблуждениях.

В книге свящ. Василия Смиречанского «История Псковской епархии IX–XVIII веков», написанной в XIX веке, мы читаем: «Если и в настоящее время, почти через девять веков от начала просвещения христианскою верою, в жизни народа Псковской епархии мы встречаем еще немало суеверий как остатков язычества наших предков, то, конечно, в те несколько столетий суеврия еще крепко держались в обыденной

жизни жителей Псковской земли, хотя они во всей полноте и не сохранились до нас»¹.

Далее здесь же автор описывает некоторые языческие обычаи, связанные с празднованием Ивана Купалы (рождества св. Иоанна Предтечи) в XV–XVI веках. В книге же 1885 года «Историко-статистические сведения С.-Петербургской епархии» в статье об Озерском приходе читаем: «На Иванов день жгут костры с пляской и пением, собирают целебные травы, а моющиеся в бане парятся новым веником»².

Прошло более 1000 лет со времени крещения Руси, но языческое сознание и смешение суеверий с верой в Единого Истинного Бога вновь расцвело в нашей стране. Потому необходимо более детально рассмотреть эту тему.

Язычество – это народные верования, возникшие вне Божественного откровения. В данном случае человек проецирует в религиозную сферу свои надежды и страхи. Часто люди путают религию, то есть связь с Богом, и магию.

¹ Прот. Василий Смиречанский. История Псковской епархии IX–XVIII вв., с. 151.

² Историко-статистические сведения С.-Петербургской епархии, с. 263.

Конечно, человек нуждается в помощи свыше, но, не зная Истины, в языческой древности на Руси люди наделяли сверхъестественными свойствами видимые предметы, например деревья, камни, и обращались к ним за помощью, таким образом переворачивая иерархию ценностей и поклоняясь твари вместо Творца. «Культовое дерево было объектом почитания и жертвоприношения, местом совершения сакральных обрядов. Почитание деревьев и священных рощ (как и других природных объектов) – характерная черта дохристианской эпохи... С принятием христианства священные рощи и культовые деревья уничтожались...»¹

Близость реки говорит о том же – возможно, это некогда было местом, почитаемым язычниками. Ведь «язычники Древней Руси совершали культовые действия или на реке, или на специальных святилищах возле рек, озер, среди болот»².

Вероятно, и преподобный Иларион выбрал именно эту местность для своих молитвенных подвигов, потому что в языческой древности здесь была священная роща.

Наверное, можно сказать, что прп. Иларионом был совершен миссионерский подвиг. Ведь его

¹ Славянская мифология, с. 134–135.

² Там же, с. 406.

жизнью и молитвой в этой местности была проповедана истинная вера. И многие люди, может быть находившиеся в языческом заблуждении, его трудами и молитвой обрели Истину.

К сожалению, до нашего времени эта тема остается актуальной и насущной. В начале 90-х годов XX века дерево, где молился святой Иларион, было завешано лентами и тряпками, а люди рассказывали о «зубном дереве», находившемся в часовне. Чувствовалось, что язычество в сознании людей перемешано с христианством. И, к сожалению, в большинстве случаев «перевешивало» язычество. О Христе и Его Церкви никто не говорил, а только – о дереве, в котором молился святой. При этом святой тоже забывался, а на первый план ставилось дерево. Прикоснуться к дереву, а не помолиться у мощей прп. Илариона было целью посещения этого места у многих людей. А желание отломить кусочек святого дерева в качестве оберега чуть не поставило под угрозу существование самого дерева.

Подобные деревья были и в других местах России. Например, «в Леушинском женском монастыре люди, страдающие зубной болью, изглодали с заповедной и “врачебной” сосны всю кору и

успокоились только тогда, когда чудесные свойства иссохшего дерева перешли на другую сосну... Целительные деревья и соседние с ними украшаются ленточками, разноцветными лоскутками и прочим»¹.

Подобное почитание дерева было и в Озерском приходе. Наверное, суеверный языческий страх перед деревом являлся причиной того, что сосна и старая деревянная часовня сохранились до конца XX века. Хотя в церкви в советское время все было сломано или украдено...

Так как же правильно относиться к дереву, находящемуся в часовне памяти прп. Илариона? Как к месту молитвенных подвигов преподобного. По устному преданию, он молился в дупле этого дерева или возле него. По данным статьи свящ. Григория Казанского, часовня «стоит на том самом месте, где под сосной, на невысоком холме, любил молиться преподобный при своей земной жизни». Таким образом, мы обращаемся с молитвой к святому Илариону за помощью и заступничеством перед Богом. Не к дереву обращаемся мы за исцелением. Ведь исцеление нам может дать только Бог по молитве святого, а не дерево.

¹ Иллюстрированная история религий, с. 585.

Можно привести здесь пример библейских деревьев – дуба Мамврийского и Гефсиманских олив. Около Мамврийского дуба в Хевроне было явление Святой Троицы праотцу Аврааму. Дуб этот сохранился до наших дней. И оливковые деревья в саду Гефсиманском в Иерусалиме тоже сохранились до нашего времени. А ведь они, наверное, были свидетелями молитвы до кровавого пота нашего Спасителя перед распятием. Но ведь на Святую Землю паломники едут не для поклонения этим деревьям; конечно, они посещают эти места, но сами деревья находятся на втором плане.

Молятся же паломники Троиединому Богу, явившемуся в Хевроне Аврааму. И Тому же Богу, воплощенному, распятому и воскресшему, молятся они, посещая Иерусалим.

Что касается дерева в часовне прп. Илариона, мы говорим не о святости и чудодейственности самого дерева, а о святости преподобного, который там молился. А молился он Тому Самому Богу, явившемуся Аврааму в Хевроне, распятому и воскресшему в Иерусалиме. Сам же прп. Иларион Гдовский – один из святых «единой, святой, соборной и апостольской» Церкви, основанной 2000 лет назад Господом нашим Иисусом Христом.

И православный крест на куполе часовни видимым образом говорит нам о победе истины над заблуждениями. Посещая часовню памяти прп. Илариона Гдовского, каждый из нас должен в своем сознании отделить христианство от мифологии и язычество – от веры в Истинного Бога.

*Ствол сосны, в дупле которой, по преданию, молился прп. Иларион Гдовский.
Деревянная часовня, 1994 год*

До 2001 года часовня была деревянной. К сожалению, не сохранилось данных, в каком веке она была построена. Часовня представляла собой непрочную постройку из досок, крыша была покрыта дранкой, а верхушка дерева, в котором молился преподобный, торчала из крыши. Верхушка была накрыта округлой крышкой с крестом.

В конце 80-х годов XX века местные жители деревни Озера покрыли крышу на старой часовне

*Часовня памяти прп. Илариона.
1996 год*

алюминиевой фольгой. Благодаря этому процесс разрушения замедлился. Инициатором ремонта часовни была Екатерина Петровна Минина.

В советское время из часовни были украдены 11 икон. На двух из них были изображения древнего монастыря с деревянными стенами и башнями. Сохранилась только фотография одной из этих икон.

К началу 90-х годов XX века часовня и дерево внутри нее были в аварийном состоянии из-за протечек в куполке часовни, сгнивших нижних венцов и досок, а также из-за огромной, двадцатипятиметровой березы, «незаметно» выросшей слева от крыльца. Ствол березы был изогнут таким образом, что он лежал на крыше ветхой постройки, раскачивая часовню и грозя развалить ее при любом дуновении ветра.

Настоятель церкви Покрова Божией Матери о. Евгений переживал за состояние часовни, готовой разрушиться из-за этой березы. Он долго думал о том, как повалить это дерево. Ведь МЧС в то время не было, денег для того, чтобы нанять альпинистов или вызвать вертолет, – тоже.

Осенью 1994 года о. Евгений обратился с просьбой помочь в решении этого вопроса к жителям

села Ямм Александру Крашевскому с сыном и Роману Ловичу. Они согласились, привезли лебедки и бензиновую пилу. Закрепив лебедки на березе, они начали пилить, но очень скоро

Одна из утраченных икон часовни
«Преподобный Иларион Гдовский»

пила сломалась. Время тогда было тяжелое, не у всех людей были инструменты, поэтому только к вечеру удалось найти другую пилу, в которой тоже была неисправность (Роман завел пилу, и заводная ручка осталась у него в руке). Ситуация была критической, ошибиться было нельзя. В результате больших усилий, каким-то чудом береза, сделав невероятный разворот, упала на кладбищенскую ограду напротив входа в часовню. Таким образом дерево, в дупле которого молился прп. Иларион Гдовский, находящееся в часовне, оказалось вне опасности.

Но старая деревянная часовня с прогнившим основанием, протечками в крыше, расшатанная огромной березой, требовала принятия решения, необходимого для спасения и дальнейшего сохранения дерева.

В статье священника Григория Казанского, написанной им в 1916 году (цитированной ранее), мы читаем: «Стара, убога и мала часовня. Начато дело о постройке новой, но скудны местные средства». Революция 1917 года и трагические изменения жизни в России отодвинули возможность строительства новой часовни на десятилетия.

В 1998 году о. Евгений получил благословение правящего архиерея на строительство новой

часовни и начал рассказывать об этом всем приходящим в церковь. Тогда же он получил благословение старца о. Николая, с указанием строить часовню каменной.

В 1999 году один из слушающих воодушевился идеей строительства новой часовни. Это был Максим Антонов из Санкт-Петербурга, который купил блоки для строительства стен. Он же пожертвовал икону прп. Илариона Гдовского, которая сейчас находится в дупле дерева внутри часовни.

По просьбе о. Евгения в 1998 году часовню спроектировала архитектор из города Колпино (Санкт-Петербург) Валентина Дмитриевна Прокошина.

В мае 2000 года была разобрана старая часовня, сделан фундамент для новой. По мере строительства появлялись люди, которые оплачивали очередной этап работ. В церкви висела кружка для сбора пожертвований на строительство часовни. Прихожане принимали участие по мере своего усердия и благосостояния, но этих средств хватало только на оплату половины штукатурных работ.

Чтобы понять всю невероятность и чудесность строительства этой часовни, необходимо уяснить, что денег на ее строительство не было вообще. Было только большое желание ее построить и

благословение о. Николая. Когда о. Евгений начал строительство, он просто руководствовался словами старца: «А вы начните, и все будет».

Когда был залит фундамент часовни, о. Евгений еще не знал, кто будет класть стены. Он обратился к Владимиру Васильевичу Козлову из Пскова, который через некоторое время привез каменщика и оплатил его работу. Таким образом, в июле 2001 года были сложены стены. Затем работали штукатуры из Пскова: М.Н. Назаров и А.И. Степанова.

Материал на крышу (катепал) был пожертвован Тарасием Витальевичем Королевым из города Великие Луки. Он был одним из тех, кому после благословения старца о. Евгений говорил о желании построить часовню.

Стропильную систему и куполок делал местный мастер из поселка Ямм Валерий Харитонов, он же крыл крышу. Он участвовал не только в строительстве часовни, но безотказно помогал во время реставрации церкви: от сварочных и плотницких работ, сооружения лесов на купол храма до установки большого колокола в 2007 году.

Сергей Плотников из поселка Ямм делал фундамент и обшивал куполок медью. Рамы и двери изготовлены также мастером из Ямма Александром Демидовым. Последним участником

этого строительства был Илья Ботка из Санкт-Петербурга. Он обеспечил сооружение поста-мента из тротуарной плитки вокруг часовни, так что теперь она стоит как бы на подставке, и замостил дорожку к часовне через кладбище.

Все работы были завершены к 3 ноября 2001 года, к празднику прп. Илариона Гдовского. В том году отмечалось 525-летие со дня его преставления.

Сейчас, спустя почти двадцать лет, легко об этом писать, а еще легче – читать об этом. Но тогда о. Евгений с матушкой все время стояли на пороге неизвестности, уповая только на Промысл Божий. И, начиная новый этап строительства, не имели средств на его осуществление.

Можно сказать, что часовню строили всем миром – многие люди, и бедные, и богатые, участвовали в ее возведении. Так еще одно благословение старца прот. Николая обрело видимые очертания.

Паломники и милость преподобного

С 1993 года церковь Покрова Божией Матери деревни Озера посещали многие люди, одни – с любопытством, другие – с желанием помолиться у мощей прп. Илариона.

С начала 2000-х годов в храм начали приезжать группы паломников из Санкт-Петербурга, Москвы, Пскова, Калининграда и других городов, чтобы обратиться за помощью к прп. Илариону.

По свидетельствам паломников, помощь святого они действительно получают. Преподобный слышит молитвы и милостиво откликается. Многие люди почувствовали ответ святого на свои просьбы и обращения к нему. Некоторые получили облегчение болезни или исцеление. Часто у отчаявшихся бесплодных супругов рождались долгожданные дети. Некоторые от неверия приходили к вере, у многих решались казавшиеся неразрешимыми проблемы. Недаром в Акафисте мы читаем, что прп. Иларион – «отче наш милостивый».

Архимандрит Софроний (Сахаров) писал, что «неведение, как поступить, как жить, настолько

3. Современность

велико, что подавляющее большинство людей живет в состоянии тихого отчаяния»¹. Наверное, это наблюдение за внутренним состоянием человека XX века в большой степени соответствует и состоянию многих современных людей.

Часто выходом из этого «тихого отчаяния» является *тихая радость*, которую получают люди, приезжающие к преподобному Илариону.

¹ Архимандрит Софроний (Сахаров). Письма близким людям, с. 123.

Паломники с острова Залита. 2016 год

А также, молитвенно обращаясь к Пресвятой Богородице в песнопении «Мария, Дево чистая» («Агни парфене»), мы именуем Ее «сосуде тихой радости». Монастырь, основанный преподобным Иларионом в XV веке, и приходской храм, в котором покоятся его мощи, – Покрова Божией Матери.

О. Евгений с паломниками. 2018 год

Иллюстрации

Из фотоархива 1993–2018 годов
церкви Покрова Божией Матери
деревни Озера

*Икона прп. Илариона Гдовского, Псковоезерского,
находящаяся в храме Покрова Божией Матери
за ракой святого*

*Церковь Покрова Божией Матери д. Озера.
Весна 1993 года*

*Церковь Покрова Божией Матери до ремонта.
Июль 1993 года*

О. Евгений и м. Ольга на льду Псковского озера по дороге к старице о. Николаю на остров Залита. Январь 1992 года

Крестный ход 3 ноября 1993 года

М. Ольга около сторожки. Осень 1993 года

Крестный ход 3 ноября 1995 года

Старец протоиерей Николай Гурьянов. 1997 год

Иерей Евгений, старец протоиерей Николай, иеромонах Довмонт. Осень 1997 года

*Остатки иконостаса церкви Покрова Божией Матери.
1991 и 1993 годы*

*Зимний храм Рождества Христова
после разбора завалов. 1994 год*

*О. Евгений и м. Ольга около церкви.
Весна 1993 года*

*М. Ольга и о. Евгений на колокольне храма.
1994 год*

*О. Евгений и м. Ольга в период
восстановительных работ храма.
Лето 1994 года*

*М. Евгения Смирнова (мама м. Ольги),
м. Ольга Михайлова и Евгения
Николаевна Михайлова (мама
о. Евгения). 1995 год*

*На праздник прп. Илариона. Справа налево:
м. Ольга и о. Евгений, м. Евгения и прот. Константин, архим. Лев,
дьякон, иерей Николай Ким и м. Ольга Ким. 3 ноября 1993 года*

*Причастие.
Лето 1994 года*

*Крестный ход в часовню на праздник прп. Илариона.
10 апреля 1995 года*

*Распятие.
Изображение утрачено
1995 год*

Иеромонах Довмонт расписывает Крест. 1998 год

*Восстановленное распятие.
1998 год*

*Рака при. Илариона до реставрации.
Август 1994 года*

*Рака при. Илариона. 2010 год (реставрация
осуществлена в 1996 году)*

*Рака
над мощами
прп. Илариона
Гдовского.
2009 год*

*Икона
прп.Илариона
Гдовского,
находящаяся
на раке
святого*

Освящение колоколов. Май 1996 года

*Архиепископ Евсевий, Псковский и Великолукский,
на освящении колоколов. Май 1996 года*

*Установка большого колокола (1140 кг).
Ноябрь 2007 года*

Валентина Матвеевна Соколова (тетя м. Ольги), о. Евгений и м. Ольга. Весна 1996 года

О. Константин с м. Евгенией и о. Евгений с м. Ольгой. 2006 год

Ремонт внутри храма. Июль 2009 года

После ремонта. Осень 2009 года

Иконостас. 2000 год

*Работы по возведению новой основы иконостаса.
Август 2009 года*

*Окончательный
монтаж иконостаса.
24 августа 2009 года*

Новый иконостас. Осень 2009 года

*О. Евгений с бригадой штукатуров
после ремонта церкви. Лето 2009 года*

*Альпинисты на ремонте колокольни.
Лето 2009 года*

Храм после ремонта. 2009 год

Храм после ремонта. 2009 год

Вячеслав Михайловский (иконописец), о. Евгений, Александр Степанов (благодетель). Осень 2009 года

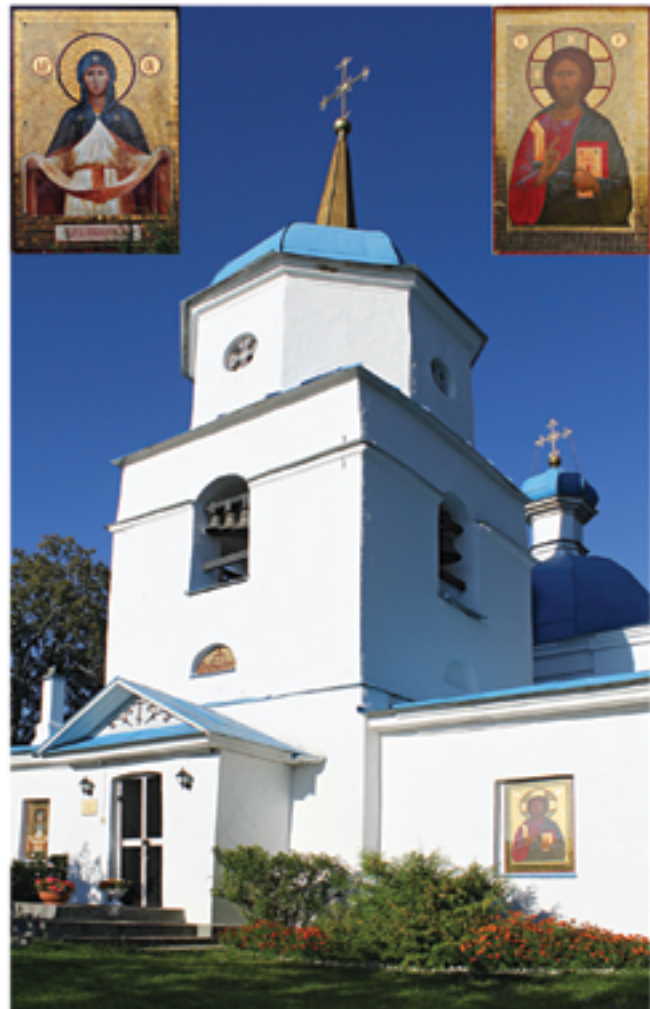
Реставраторы-краснодеревщики: Н. А. Цыкин, В. Ю. Ананьев, С. С. Кузнецов. 2009 год

О. Евгений и м. Ольга после службы на Троицу. 2010 год

Храм во время ремонта. Лето 2009 года

Храм после ремонта. 2010 год

Храм Покрова Божией Матери после ремонта. 2010 год

Вид на храм с реки Желтчи. Апрель 2010 года

Причастие. Рождественская служба в зимнем храме Рождества Христова. 2005 год

Зимний храм после ремонта. 2011 год

Рождество Христово. 2017 год

*Крещение Господне. Иордань на реке Желче.
Зима 2009 года*

Храм Покрова Божией Матери. Зима 2011 года

Ремонт храма 2012 года

О. Евгений и м. Ольга. 2012 год

*Старая часовня памяти прп. Илариона Гдовского.
1999 год*

*Строительство новой часовни.
Лето 2001 года*

*Часовня памяти прп. Илариона Гдовского.
Осень 2005 года*

*Сосна, в дупле которой молился прп. Иларион
Гдовский, находящаяся внутри часовни.*

Причастие. 3 ноября 2008 года

*Крестный ход в день памяти прп. Илариона Гдовского.
10 апреля 2010 года*

*Крестный ход у часовни прп. Илариона Гдовского.
3 ноября 2011 года*

Крестный ход на Пасху. Май 2013 года

*Крестный ход к часовне прп. Илариона Гдовского.
10 апреля 2016 года*

*Крестный ход у храма. О. Константин и о. Евгений.
Май 2012 года*

*Игумен Давид, протоиерей Константин,
протоиерей Евгений. 2016 год*

О. Евгений со своей мамой Евгенией Николаевной Михайловой. 2016 год

*Крестный ход в день прп. Илариона Гдовского.
3 ноября 2016 года*

*Литургия в день прп. Илариона. Службу возглавляет
епископ Гдовский Фома. 3 ноября 2017 года*

У входа в храм. 3 ноября 2001 года

Прихожане после службы. 2013 год

*О. Евгений на западном крыльце храма.
Июль 1993 года*

*О. Евгений у входа в храм Покрова Божией Матери.
2017 год*

Радуга над храмом

*Мозаичная икона при. Илариона Гдовского
в стене храма над местом захоронения святого,
2009 год*

Паром через реку Желчу

Жизнь прихода в последние годы

В этом мире все меняется, изменилась и жизнь прихода церкви Покрова Божией Матери деревни Озера. Времена восстановления разрушенного и основных ремонтов ушли в прошлое. Богослужения, как и прежде, совершаются постоянно, появились новые прихожане. Многие люди узнают о прп. Иларионе и приезжают помолиться в храм, где покоятся его мощи, а также в часовне, на месте его молитвенных подвигов.

По прошествии многих лет, по молитвам прп. Илариона, появились новые помощники, участвующие в богослужениях и жизни прихода. Это Анна Маркина, регент, звонарь и певчая, несколько лет каждую неделю приезжающая из Санкт-Петербурга на службу; Лиля (Ия) Федорова из Пскова, помогающая настоятелю церкви в работе с документами; Татьяна Харитоновна из деревни Ореховцы, оказывающая помощь в церковной лавке и в уборке церкви, и другие.

Как и раньше, во времена первых ремонтов, помощь прп. Илариона чувствуется и сейчас.

*О. Евгений
после Литургии.
Июль 2017*

Около раки при. Илариона Гдовского. 2017 год

Паломники. 2017 год

Прихожане у входа в храм. 2018 год

Послесловие

*«Сие чудное жилище Духа Святаго
есть Церковь...»*

Архим. Софроний (Сахаров)¹

Охватывая мысленным взором историю церкви Покрова Божией Матери деревни Озера начиная с XV века, понимаешь, что и основание монастыря преподобным Иларионом Гдовским, и строительство каменной церкви в XIX веке, и разруха XX века, и дальнейшее восстановление и благоуукрашение храма – все это дело рук человеческих. Но смысл не в том, что созданное людьми разрушено людьми и людьми же восстановлено. А в том, что не может быть разрушено созданное Богом: это Церковь, основанная Иисусом Христом, «Церковь Бога живаго, столп и утверждение истины» (1 Тим. 3:15). И в Евангелии мы читаем: «Я создам церковь Мою и врата ада не одолеют ее...» (Мф. 16:18). Во время революции, войны и атеизма, несмотря на огромные потери, погибло не всё. Сквозь

¹ Видеть Бога как Он есть, с. 114.

все эти испытания и разрушения осталась живой Церковь, явление иного бытия, Царство Божие, присутствующее в нашем тленном мире. Церковь живет в истории и несет в себе любовь Христову. Кто отвечает на эту любовь Божию любовью и по свободной воле приносит покаяние, тот входит в этот удивительный мир общения с Богом. Преподобный Иларион, митрополит Вениамин, сонм священников, старец протоиерей Николай – люди, связанные с церковью Покрова Божией Матери деревни Озера, – своим примером зовут нас к общению с Богом.

По словам прот. Георгия Бенигсена, «Бог обитает везде, но нигде в этом мире Его присутствие не ощутимо так реально, как в храме. Здесь Он становится доступен человеку не только в плане подчас отвлеченной духовности; здесь Он ждет человека, чтобы соединиться с ним в Таинстве Причащения, святой Евхаристии, когда Он причащает человека Своим Телом, Своей Кровью. Вот что значат слова апостола Павла (2 Кор. 6:16): “Вы – храм Бога Живаго, как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них, и буду их Богом, и они будут моим народом”»¹.

¹ Прот. Георгий Бенигсен. Не хлебом единым, с. 32.

Внешнего восстановления могло и не быть, это важное дело, но не главное. Оно является лишь видимым выражением жизни на земле Церкви Христовой. И это удивительный дар нашему народу – полнота Церкви, присутствующая в том числе и в храме Покрова Божией Матери деревни Озера, так как «каждый церковный приход со своим храмом является не только частью вселенской Церкви... но несет в себе всю полноту Христовой Церкви»¹.

Приложения

¹ Там же, с. 33.

В 2006 году настоятель церкви Покрова Богородицы деревни Озера о. Евгений Михайлов обратился в Администрацию Псковской области, в Государственный Комитет по лицензированию и природопользованию с просьбой о принятии мер для предотвращения вырубки соснового леса вокруг церкви.

Ответом на эту просьбу явилось Постановление Администрации Псковской области от 14 августа 2007 г. №344 «О памятнике природы Псковской области “Сороковой бор”». В настоящее время площадь природного памятника, включая территорию церкви Покрова Божией Матери деревни Озера, составляет 97 га.

**История монастыря,
основанного преподобным
Иларионом Гдовским,
и церкви Покрова
Божией Матери
деревни Озера
в датах**

1470 – основание Покровского Княже-Озерского монастыря преподобным Иларионом.

1476 – преставление прп. Илариона.

1580 – разорение монастыря «литовскими людьми».

1581–1585 – возрождение Покровско-Озерского монастыря игуменом Никандром с братией монастыря Воскресения Христова из Дерпта.

1687 – возведение нового деревянного храма Покрова Богородицы на месте старой церкви, построенной прп. Иларионом.

1695 – монастырь приписан к Псковскому Архиерейскому дому.

1764 – упразднение монастыря, церковь Покрова Божией Матери стала приходской.

1833 – церковь приписана к Моцкой Георгиевской церкви.

1841 – указом Святейшего Синода разрешено построить новую каменную колокольню вместо ветхой деревянной и сделать ремонт деревянной церкви.

1841–1850 – деревянный храм Покрова Божией Матери обшит тесом и выкрашен на средства купца Мартиниана Якимова. Построена каменная колокольня.

1843 – разобрана за ветхостью деревянная церковь Рождества Христова.

1844 – построены каменная ограда вокруг церкви и две каменные сторожки; обновлен иконостас в старом деревянном храме.

1845 – церковь признана самостоятельной по просьбе Мартина Якимова.

С 1846 – назначаются самостоятельные священники.

1847 (июнь) – утвержден проект двух каменных теплых приделов к деревянной церкви Покрова Божией Матери.

1847 (июль) – утвержден проект фасада каменной церкви Покрова Богородицы.

1847–1850 – строительство двух каменных приделов; начало строительства каменного (кирпичного) Покровского храма.

1850 и 1851 – освящены приделы (антиминсы освящены в 1849 г.).

1871 – окончено строительство нового кирпичного храма Покрова Божией Матери.

1898 – построены два дома причта.

1916 (3 ноября) – посещение церкви сщмч. Вениамином, епископом Гдовским, в праздник прп. Илариона.

1919 – комсомольцами устроен костер из богослужебных книг и икон храма.

1937 – арестован последний священник церкви о. Василий Голубев, **1938** – расстрелян.

1942 – предположительное богослужение во время войны.

1962 – экспедиция сотрудников Псковского музея-заповедника.

1993 (19 августа) – после 50-летнего запустения отслужена первая литургия в праздник Преображения Господня.

1993–1994 – кровельные работы: вся крыша храма перекрыта оцинкованным железом.

1994 – ремонт внутри церкви Покрова Божией Матери и ремонт храма Рождества Христова.

1995 – каменные работы на фасаде церкви.

1996 – отлиты в г. Каменске-Уральском на заводе «Пятков и К°» и водружены на колокольню пять колоколов.

Произведен наружный ремонт церкви. Отреставрирована рака прп. Илариона Гдовского.

1998 – роспись Креста иеромонахом Довмонтом (Беляевым).

1999 – наружный косметический ремонт церкви.

2001 – построена новая каменная часовня памяти прп. Илариона Гдовского.

2005–2009 – изготовление нового иконостаса и написание новых икон.

2007 – отлит колокол весом 1140 кг в г. Каменске-Уральском на заводе «Пятков и К°».

Территория церкви Покрова Божией Матери д. Озера включена в памятник природы «Сороковой Бор».

2009 – ремонт церкви (как внутри, так и снаружи). Завершение работ по сооружению нового иконостаса.

2011 – изготовлены и установлены новые кованые решетки в притвор церкви.

Написаны новые иконы.

2012 – ремонт большого храма Покрова Божией Матери (новая электропроводка, пожарная и охранная сигнализация, побелка стен и покраска полов).

Ремонт в зимнем храме Рождества Христова.

Обращение

к паломникам

Братья и сестры!

Совершая паломнические поездки, будем помнить, что само по себе святое место не спасает человека. Благодать, изливаемая Богом через чудотворную икону, святой источник, храм, мощи святых, действует только тогда, когда человек раскрывает навстречу Богу свое сердце, когда он готов отвергнуть зло этого мира, признать свой грех, когда он имеет решимость менять свою жизнь, духовно возрастая.

Нужно иметь правильную иерархию ценностей, в том числе и духовных. В Евангелии мы читаем: «И просили Его, чтобы только прикоснуться к одежде Его; и которые прикосались, исцелялись» (Мф.14:36). Но многие теснили Христа, а исцелилась только одна кровоточивая женщина (Мк.5:24-34), которая говорила: «если хотя к одежде Его прикоснусь, то выздоровею» (Мк.5:28). И получила ответ: «вера твоя спасла тебя; иди в мире и будь здорова от болезни твоей» (Мк.5:35).

Иконы, святые мощи, священные предметы, святая вода – всё это только Его «одежда», через которую Он (а не «одежда») исцеляет

христиан, со смирением прикасающихся хотя бы к «одежде» Его. Многие же «теснят» Христа (езды по святым местам, к чудотворным иконам), но ищут вовсе не Его, а Его «одежды», чудес, исцелений, верят не столько в Него, сколько в силу разных святынь, ищут не жизни по Христу, а просто исцеления без изменения своей жизни.

Если человек не желает меняться, он может подойти к любой святыне и отойти от нее пустым, он может постоять на самом святом месте и ничего от этого не получить. Так как не иконы и святые места обладают чудодейственной силой, но – Господь Иисус Христос, Который, видя искреннюю молитву к Нему (перед любой святыней), помогает человеку. А молитва должна быть соединена с искренним желанием исправить свою жизнь.

Все святыни являются лишь проводниками Божией благодати, действующей соответственно духовному состоянию человека¹. Посещая церковь Покрова Божией Матери деревни Озера, будем просить молитвенной

¹ В тексте «Обращения» использованы материалы бесед проф. А. И. Осипова.

помощи у угодника Божия, мощи которого под спудом здесь почивают, чтобы он помог нам изменить нашу жизнь:

*«Преподобне отче наш Иларионе,
о нас моли Христа Бога
светом Божественного познания
просветити ны и спасти души наша».*

Церковь Покрова Божией Матери деревни Озера – сельский приходской храм. Литургия совершается по воскресным и праздничным дням (начало – в 10.00).

Большая просьба к руководителям паломнических групп: сообщать о приезде не менее чем за две недели по телефону
+7(921) 219-10-12

Приезд паломников в Церковь Покрова Богородицы возможен с мая по октябрь. В холодное время года посещение храма затруднено из-за его месторасположения (нет переправы через реку, дороги часто становятся непроезжими).

**Празднование памяти
прп. Илариона Гдовского:
10 апреля и 3 ноября
(по новому стилю).**

Сайт: [www. прп-иларион-гдовский.рф](http://www.прп-иларион-гдовский.рф)

Литература

Антоний митр. Сурожский. Труды. – М., 2002.

Архимандрит Софроний (Сахаров). Письма близким людям. – М., 1997.

Бл. Августин. Исповедь // Творения. Т. 1: Об истинной религии. – М.; Киев, 1998, с. 469–741.

Еп. Иларион (Алфеев). Духовный мир преподобного Исаака Сирина. – СПб., 2005.

Еп. Каллист Уэр. Внутреннее Царство. – Нью-Йорк, 2000.

Зотова-Печерская Т. Жил на острове праведник. – Псков, 2009.

Известия по Петроградской епархии. – 1916. – № 48.

Иллюстрированная история религий / Сост. и авт. Д. П. Шантепи де ля Соссей. – М., 2008.

Историко-статистические сведения Санкт-Петербургской епархии. – СПб., 1885.

Караев Г. Н., Потресов А. С. Загадка Чудского озера. – М., 1976.

Ключевский В. О. Монастыри в русской истории // Русские монастыри. – М., 1995.

Колокола. История и современность. – М., 1985.

Митрополит Иларион (Алфеев). Главное таинство Церкви. – М., 2011.

Остров Божественной любви. – СПб., 2008.

Пестов Н. Е. Основы православной веры. – М., 1999.

Прот. Василий Смиречанский. История Псковской епархии IX–XVIII вв. // Историко-статистический сборник сведений. – Псков, 2010.

Прот. Георгий Бенигсен. Не хлебом единым / Братство свт. Тихона. – М.; Клин, 1997.

Прот. Иоанн Мейендорф. История церкви и восточно-христианская мистика. – М., 2003.

Прот. Николай Гурьянов. Письма. – СПб., 2008.

Прп. Варсонофий и Иоанн. Руководство к духовной жизни / Московское подворье Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря. – М., 1995.

Псковские хроники: история края в документах и исследованиях. Вып. 4. – Псков, 2004.

Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. – Вып. 2, ч. 1, 1992.

Свт. Николай Сербский. Миссионерские письма. – М., 2011.

Славянская мифология: энциклопедический словарь. Изд. 2-е, испр. и доп. – М., 2002.

Служитель Божий. Кн. 1. – СПб., 2011.

Фудель С. Воздух Церкви / Православное братство св. ап. Иоанна Богослова. – Москва, 2009.

Яновский П. Я. Новые данные об упраздненной Покровско-Озерской обители прп. Илариона Гдовского // С.-Петербургский духовный вестник. – 1901. – №35, с. 410–412; №37, с. 433–435.

(Ссылки на ст. Яновского даны по рукописи В. И. Будько, известного краеведа г. Сланцы).

Об авторе

Ольга Константиновна Михайлова – супруга настоятеля церкви Покрова Божией Матери деревни Озера протоиерея Евгения Михайлова. Очевидец и участник событий, происходивших в церкви с 1993 года, матушка Ольга – певчая, чтец и звонарь храма.

Дочь настоятеля храма Спаса Нерукотворного Образа на Конюшенной площади в Санкт-Петербурге, протоиерея Константина Смирнова и матушки Евгении Матвеевны Смирновой.

В 2007 году закончила Институт богословия и философии в Санкт-Петербурге, получив степень бакалавра теологии.

В книге опубликованы фотографии Евгении Матвеевны Смирновой (1945–2007), Евгения Владимировича Михайлова и Ольги Константиновны Михайловой, Владимира Александровича Потресова, Александра Кислицына, Татьяны Павловой-Зеленской.

На обложке фото Арсения Парамонова.

Настоятель церкви Покрова Божией Матери деревни Озера протоиерей Евгений и его супруга матушка Ольга. 2011 год

Содержание

Часть 1

История	6
Пустынничество	7
Преподобный Иларион и основанный им на реке Желче монастырь	13
Церковь Покрова Божией Матери д. Озера после закрытия монастыря	31
Мерзость запустения	53

Часть 2

Старец протоиерей Николай Гурьянов	71
Жизнеописание	73
Благословение	97

Часть 3

Современность	113
Восстановление церкви Покрова Божией Матери д. Озера	114
Часовня памяти прп. Илариона Гдовского	142
Паломники и милость преподобного	157

Иллюстрации	161
Жизнь прихода в последние годы	225
Послесловие	228
Приложения	230
История монастыря, основанного прп. Иларионом Гдовским, и церкви Покрова Божией Матери д. Озера в датах	234
Обращение к паломникам	240
Литература	246
Об авторе	250

**Приход церкви Покрова
Божией Матери деревни Озера
выражает особую благодарность
за неоценимую помощь в издании книги
Сергею Михайловичу Подобеду
и Анне Юрьевне Подобед
с пожеланием, чтобы милосердный
Господь Бог наградил их долголетием
и ниспослал им благословение
во всех их начинаниях**

Ольга Константиновна Михайлова

Тихая радость
Церковь Покрова Божией Матери
деревни Озера
История и современность

Издание 2-е,
исправленное и дополненное

Под общей редакцией
Галины Ивановны Трубицыной,
старшего преподавателя Православного
Свято-Тихоновского гуманитарного университета

Оригинал-макет подготовлен
сотрудниками издательства «Островитянин»:
Александрой Белоусовой, Еленой Липлавской,
Ириной Худяковой, Татьяной Павловой-Зеленской